

АЛЕКСАНДРА РОНИС

ТОТ, ДЛЯ КОГО ЖИВУ ПРОДОЛЖЕНИЕ

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ПРОДОЛЖЕНИЕ
«ТЕБЕ МЕНЯ НЕ СЛОМИТЬ»
«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ПРОШЛОЕ»
«ТОТ, ДЛЯ КОГО ЖИВУ»

Александра Ронис

Тот, для кого живу. Продолжение

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ронис А.

Тот, для кого живу. Продолжение / А. Ронис — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-04554-5

Он добровольно сел в тюрьму за убийство, которого не совершал, надеясь, что на свободе его будут ждать жена и сын. Хрупкая иллюзия счастья, растаявшая как дым. Насильно мил не будешь, гласит народная мудрость, а он об этом забыл, за что и поплатился. Сам виноват... Однако есть ещё поговорка, в правдивости которой предстоит убедиться не только ему... От суммы да от тюрьмы не зарекайся... И велик соблазн просто отойти в сторону... В оформлении обложки использована фотография с Pexels. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-04554-5

© Ронис А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1

Три с половиной года спустя

Мелкие ажурные снежинки кружились в морозном воздухе, неспешно оседали на ветвях деревьев, заиндевевших линиях электропередач, побелевших от изморози заборах с колючей проволокой вместо венца. На пяточке перед железными двустворчатыми воротами, отделяющими мир заключенных от мира свободных людей, вразнобой припарковалось несколько машин. В них, предвкушая долгожданную встречу с близкими, грелись такие же, как и Саша, нетерпеливые гражданские.

Воронов выкурил уже несколько сигарет, протоптал дорожку от крыльца до такси, вокруг такси и поперек пяточка, изучил каждую царапину на облезлых воротах и уже начал подмерзать, когда створки с грохотом и скрипом разъехались, выпуская наружу Влада.

– Наконец-то! Здорово, брат!

Мужчины крепко обнялись, похлопывая друг друга по плечам. Неподдельная радость, светившаяся в глазах у обоих, заменяла тысячи слов.

– Ну, что, домой? – засмеялся Воронов, когда первый восторг схлынул, и ощутимо заметно стало пощипывание мороза на открытых участках тела.

Демидов сделал глубокий вдох, наслаждаясь чистым воздухом свободы, закрыв глаза, задержал на несколько секунд дыхание и как сплеча рубанул:

– Домой!

– Какие планы? – уже в такси, мчавшем их в аэропорт, тихо спросил Саша.

Конечно, им предстояло о многом поговорить, и хотелось как можно скорее наверстать упущенное время, но обстановка была неподходящая. Лишние уши были ни к чему. Поэтому Воронов спросил только то, что вертелось на языке уже давно, с самой Москвы, да и то завуалировано.

– Ты же знаешь, – с непринужденной улыбкой на губах, но с серьезностью в пристальном взгляде ответил Влад.

– Не передумал? – зная, что все равно спрашивает зря, на всякий случай поинтересовался Саша.

– Не-а, – Демидов перевел взгляд вперед, на подтаявшую дорогу, уродливой полосой выделяющуюся среди белоснежной красоты. – Поможешь?

Воронов откинулся на спинку, поерзав, уселся поглубже в сиденье. Улыбка сбежала с его лица.

– Понятно, – усмехнулся недавний зэк. Красноречивое молчание. – Ладно, нормально все, – он хлопнул друга по колену, вновь натягивая на лицо маску беззаботности и любуясь мелькающим за окном пейзажем в бледных тонах.

– Извини, здесь я тебе не помощник. В остальном в чем угодно, но только не в этом.

– Не помогай, – согласился Влад. – Но и не мешай. Фотку привез?

Воронов полез за пазуху, вытащил из портмоне прямоугольный цветной кусочек глянцевой бумаги. У Демидова защипало в глазах, когда он дрожащими пальцами провел по фотографии маленького ребенка.

– Сынок, – прошептал еле слышно. – Вырос-то как.

– Это старая фотка, – искоса взглянул Саша. – Полгода назад снято. Новое все здесь, – он протянул другу смартфон одной из последних моделей раскрученного бренда. – Закачал сюда и новое, и старое, – прикинув кое-что в уме, исправился: – Относительное новое. Последнее видео с какого-то утренника с детского сада, «Золотая осень», что ли. Ну и так, по мелочи фотки, видео домашнее, прогулки, кафешки. В общем, насобирали тебе с миру по нитке.

– Наушники есть? – сразу же загорелся нетерпением отец.

Саша с готовностью протянул ему просимое, сопровождая жест добродушной улыбкой. На несколько минут Демидов словно исчез из салона автомобиля и перенесся за тысячи километров в Москву, вернулся в то время, когда его сын, маленький Дениска, бродил с Ксюшей по улицам, неуверенно вышагивая на нетвердых ножках, собирал из конструктора замки, разрисовывал в раскрасках машины, смешно и сладко рассказывал стишки на утреннике. На фотографиях он улыбался, смеялся, хохотал, визжал, корчил веселые рожицы.

Когда появилось первое селфи Ксюши вместе с Дениской, у Влада словно сердце остановилось, замерло на вдохе и отказалось биться дальше. Он сделал над собой поистине громадное усилие, чтобы заставить себя справиться с судорожным спазмом в груди. Задохнулся бы, наверное, если бы не выработанная привычка держать эмоции на контроле до тех пор, пока возможно.

Листал галерею, и боль в груди понемногу отпускала, дышать становилось легче. На селфи она везде с сыном, с девушкой, показавшейся Демидову смутно знакомой, с Юлей и детьми Воронова. Практически не было фоток, где она бы фотала себя одну.

Вновь пошли короткие видео. Судя по тому, как уверенно тараторил малыш, правда, не совсем четко проговаривая букву «р», как рассказывал о каком-то Вове «в садике», это были уже одни из недавних записей. Родной до боли голос Ксении проникал Демидову в самое сердце, задавая за кадром какие-то вопросы, в суть которых он не особо вслушивался. Неожиданно в разговор вмешался мужской голос, заставив Влада невольно нахмуриться. А услышанное из уст сына слово «папа», обращенное к невидимому человеку, подействовало на него так, как будто его живьем столкнули в горящий костер и оставили там умирать в мучительной агонии.

– Это что еще за хрен?! – со злостью выпалил он, выдергивая из ушей наушники. – Что еще за «папа» такой, ***?!

Воронов, не ожидавший от друга столь бурной агрессивной реакции, потому что, по его мнению, в телефоне никаких опасных записей быть не должно, с удивлением воззрился на него. Заподозрив что-то, он выхватил из его рук смартфон и, всунув в ухо только один наушник, включил видеозапись на воспроизведение. Услышав то же, что минутой ранее слышал Влад, Саша изменился в лице.

– ****, откуда это взялось? – негромко выругался он. – Вроде бы все проверил.

– Кто это такой?! – Демидова интересовал только один вопрос. Кто посмел занять не свое место возле его сына?! Он уже давно смирился с тем, что ему нет места в жизни Ксении, но так просто отказываться от сына он не собирался! Пусть какой-нибудь «дядя Вася», «дядя Петя», «дядя Саша» но не «папа»! «Папой» будет только он, и он готов удавить кого угодно за это право! Зубами загрызет, но эта привилегия будет только у него!

– Давай потом, – ушел от ответа Воронов, глазами указав на таксиста, который явно заинтересовался вспышкой Демидовского гнева. Нет-нет, но водитель все чаще стал скашивать глаза в сторону зеркала заднего вида. Может, боялся, что недавно откинувшийся товарищ разборки закатит, драку учинит, или просто был не в меру любопытен. В любом случае Саше присутствие постороннего человека мешало.

Хмурый Влад понимающе кивнул, замолчал надолго. Не отрывая взгляда от дороги, он изредка поигрывал желваками, не давая гневу прорваться наружу. Лежащие на коленях пальцы периодически подрагивали, так и норовя сжаться в кулак.

– Как «твой»? – спросил он через некоторое время, когда буря внутри него более-менее улеглась.

– Поalinka в саду, Данька в школу ходит, Юля дома, – ответил Саша не сразу. Почему-то ему было неловко за то, что у него есть полноценная семья, а у друга, получается, не осталось, ни семьи, ни жены... И в квартиру свою он, скорее всего, не захочет вернуться, когда узнает...

– Здорово, – изрек Влад, кивая с отсутствующим видом. Его мысли бродили далеко отсюда, что заметил и Саша.

– Ты все там же? Или на повышение пошел? – изредка Демидов возвращался из своего виртуального путешествия в неизвестно куда.

– В Главке, – лаконично подтвердил соображения друга Воронов.

– Подпол?

– Полкан.

Снова недолгое молчание.

– А в отделе из «наших» кто остался?

– Да почти все. Сейчас Димон на твоём месте.

– М-м.

Больше они до прибытия в аэропорт не разговаривали. Так же молча прошли на стойку регистрации, затем в зал ожидания. Влад внимательно прислушивался к своим ощущениям, заново привыкая к тому, что вокруг открытое пространство и ничто не стесняет свободы передвижения.

– Расскажи мне о ней, – попросил он, как только они уселись на кожаную скамейку в самом конце зала. – Кто-нибудь есть?

Саша как-то неопределенно кивнул, выискивая взглядом автомат для продажи воды. Пить хотелось жутко, как будто не зима на дворе, а жаркое лето. Однако причиной жажды была отнюдь не погода.

– Кто такой? Студент, поди, тот? Англичанин Денис? – спросил Влад с издевкой. – Вернулся, значит, к ней все-таки? И она его дождалась, – в голосе его послышалась неприкрытая горечь.

– Два месяца как живут вместе, – негромко произнес Саша, прекрасно понимая душевное состояние друга. Ох, окажись он на его месте, не поздоровилось бы ни Ксении, ни Денису этому! Но пусть лучше Влад узнает все сейчас, от него, будучи вдали от Москвы. Пока еще есть время переварить неприятное известие, взбрыкнуть, психануть, выпустить пар и успокоиться.

– Это его мой сын «папой» называет? – поднял мрачный взгляд на него Влад. Как-то не очень готов он оказался к такого рода новостям. Вроде бы давно уже смирился с тем, что Ксюша для него потеряна навсегда. Еще тогда понял, когда получил извещение о разводе. Но дальнейшие сообщения друга о том, что она и со студентом своим рассталась, живет отдельно в квартире, доставшейся ей от бабушки, вселяли хоть какую-то надежду. Надежду на то, что где-то есть часть его семьи – сын и бывшая жена. «Его» бывшая жена. Надежду, которая питала его все эти годы, не давая скатиться в бездну отчаяния, когда становилось уж совсем невмоготу. Сын, которого он будет воспитывать, с которым будет играть в футбол, и обсуждать с ним свои, мужские, дела. Сын, добиваться общения и проживания с которым равное количество времени, как и с матерью, он собирался. Пусть через суд, если Ксения будет против, о чем прямо и заявил Воронову, когда наметились подвижки касательно его условно-досрочного освобождения. Добавил тогда в сердцах, что, если она ему палки в колеса будет ставить, вообще добьется того, чтобы сын проживал вместе с ним. Хотя, конечно, знал, что с его статьей ни один суд в мире добро на это не даст. А теперь, получается, она не только вычеркнула его из своей жизни, но и из жизни сына! Как будто его нет, и не было никогда! Теперь он точно забрет у нее ребенка! Пусть со своим студентом рождает себе другого и будет счастлива!

– Наверное, – неуверенно ответил Саша. Он, и правда, не знал. Ксюша резко ограничила общение с ним, да и Юлька особо не откровенничала по поводу нее. Говорила, что не в курсе личной жизни девушки. Не ее, мол, это дело, раз Ксюша сама делиться подробностями не хочет.

– Видюхи эти откуда? Она сама тебе дала?

– Скажешь тоже, сама, – хмыкнул Воронов. – С гугл-диска ее стащили. Она про это и про тебя не в курсе.

Стащить-то стащили, но всю эту кучу фото и видео как следует не перебрали. Вернее, он не перебрал. Слишком много их было.

– Живут они где?

– У него квартира в том же доме, что и у тебя.

– О как! Соседи, значит? – зло ухмыльнулся Влад.

– Что ты собираешься делать? – хотя голос Саши звучал ровно, но он уже начал беспокоиться. Влад был не тем, кем ушел. Уравновешенного, здравомыслящего Влада больше не было. Сейчас перед ним сидел озлобленный, снедаемый изнутри ненавистью человек. Воронову хотелось верить, что это временно.

– Сына заберу, – сжал челюсти Демидов. – Пусть личную жизнь устраивает. Она это заслужила, – добавил с горькой усмешкой.

– Она же мать, – попробовал вразумить его друг.

– А я отец. И нехрен было об этом забывать!

Воронову не нравилось, что Влад всячески избегал зрительного контакта с ним. Смотрел куда угодно, но только не на него. Говорил жестко, отрывисто и взгляды вокруг бросал чаще исподлобья, внимательно осматривая тех, кто к ним приближался.

– Сань, спасибо тебе, но я сам, ладно? – наконец-то повернулся к нему Влад. – С ней я сам.

– Ладно, – выдохнул Воронов, не желая давить на больное. Сами разберутся. А он не хотел вмешиваться в то, что касается отношений между ними. К тому же реально он мог помочь Владу в другом. – По поводу работы есть мыслишки? Месяца тебе хватит отдохнуть?

– Слушай, я наотдыхался вот так, – Демидов провел ребром ладони по горлу, – по самое не хочу. И без работы мне сына не дадут. Буду искать.

– Как тебе охрана?

– Какая охрана? Смеешься? Меня туда и на пушечный выстрел не подпустят.

– Ну, охранником, может, и не пустят, – Саша развалился в кресле, перекинул руку через спинку, взглянул на друга с хитрецей. – А вот директором или владельцем запросто.

– Ты о чем?

– Продается у нас одна охранная фирма с готовой клиентской базой, с наработанными связями и действующими договорами. Хозяин с семьей уезжает в Штаты на ПМЖ, бизнес продает. Дороговато, конечно, но оно того стоит.

– Откуда у меня сейчас бабки, Сань? – Влад еще не до конца осознал, что началась новая жизнь. Кроме того, все мысли были заняты только сыном.

– С деньгами решим, – пообещал Воронов. – По этому поводу даже не парься. Лучше скажи, жить где будешь?

У квартирантов Влада в запасе было еще больше месяца. Они пока знать не знали, что хозяин квартиры возвращается, переводили плату за жилье, как прежде, на карточку хозяйке. Влад сам до последнего желал, чтобы его приезд остался втайне от кое-кого.

– У меня живи, квартира пустая. Там, где твои жили. И фирма в нашем районе. Удобно.

Саша заботился не только об удобстве друга. Ему очень хотелось предотвратить возможные разборки между Денискиными родителями. Учитывая непредсказуемый характер Ксении и спокойную до поры до времени, а когда припечет – взрывную, натуру Влада, то последствия могли быть разрушительными. Если обида на нее застит другу глаза, то его даже требования по УДО не остановят. Еще и Ромео этот возник, как черт из табакерки, совсем не вовремя.

– Я к себе вернусь, – не поддержал инициативы Воронова Влад. – Сына постепенно буду приучать к родному отцу, а не к этому суррогату, – презрительно скривился. – Сначала с ночев-

ками, потом совсем заберу, – взглянул на Сашу. – Мне лучше жить с ними по соседству. В любом случае спасибо!

Глава 2

– Ксюш, бросай ты эту работу. Всех денег не заработаешь. Сколько тебе еще надо?

Утро в семье Соколовых-Демидовых начиналось традиционно. Толком не выспавшаяся Ксения носилась по квартире, в спешке собирая сумку с учебниками, косметичку, чистые вещи Дениски, боясь, как бы чего не забыть и в то же время выйти вовремя, чтобы не опоздать в институт.

– Мне много надо, – отмахнулась она от своего гражданского мужа Дениса, который сидел на кровати и никак не мог проснуться. Ночные поездки на другой край города чуть ли не через день за Ксенией за эти два месяца умотали его вконец. Его рабочий день всегда начинался с утра, а выходных, чтобы отоспаться, было всего два.

– «Много» – это сколько? – поборов зевоту, прокричал он ей, скрывшейся на кухне. – Время же еще есть. Успеем собрать.

– Чем больше, тем лучше, – Ксения загремела посудой, и следующих ее слов Денис не услышал. – Я сама соберу.

– Слушай, капец, я спать хочу, – растрепанный парень возник на пороге кухни, непрерывно зевая. Хотел обнять девушку, собирающую для него завтрак, но она ловко выскользнула из его рук.

– Денис, – на миг она задержала свой бег по кухне. – Сегодня снова банкет, – извиняющимся тоном попросила: – Ты сможешь Дениску забрать?

– Ты только с ночной смены, – укорил ее парень. Какой банкет? Они ночью вернулись далеко за полночь, быстро «отлюбили» друг друга, пользуясь тем, что ребенка нет, и уснули, не успела кожа высохнуть от воды после душа. Теперь с тяжелой головой от недосыпа он мечтал только об одном – чтобы восьмичасовой рабочий день пролетел как мгновение ока, поскорее настал вечер, и можно было уснуть, не дожидаясь конца «детского времени». Вечером дома будет Дениска, и место в постели рядом с Ксюшей, все равно, будет занято, но, по-видимому, насладиться заслуженным отдыхом после работы уже не получится.

– Я знаю, но...

– Я-то могу, вот только он опять будет плакать без тебя!

Судя по тому, что Денис ее оборвал, недослушав, Ксения поняла, что он злится. Но никто же не виноват, что сын к ней привязан настолько, что дома не хочет оставаться без нее. Единственное место, где ребенок готов провести ночь без слез в отсутствие мамы, это детский сад, куда он ходил. Санаторный, где можно оставлять детей с ночевкой. Там он отвлекался на игры с другими ребятами, без проблем укладывался спать, и с удовольствием бежал туда даже в выходные, когда у нее были смены – он уже все понимал. А учитывая специфику заведения, где она работала – ресторан, то неудивительно, что маленькому Дениске часто приходилось оставаться на ночь под присмотром любимых воспитательниц.

Этот садик для нее был просто находка, палочка-выручалочка. Пристроить туда ребенка ей помог хороший знакомый Маринки, ее подруги, отношения с которой наладились после возвращения Ксении в родное гнездо. В немалой степени восстановлению старой дружбы способствовал забавный «Денискин», как называла его Маринка, не упускавшая возможности потискать малыша.

Родители пристроили подругу на неплохое местечко в один из отделов районной управы, и у той появились какие-никакие, но связи. Именно благодаря им Ксения могла со спокойной душой работать в ночные смены на банкетах, пока сын был в саду, и не притрагиваться к деньгам, которые ей падали на карточку от квартирантов Влада. Она настолько шепетильно относилась к этому, что позволяла себе тратить только часть денег, капающих ей и от жильцов отцовского дома в Подмоскowie, помня, что половина наследства принадлежала Владу.

У нее была цель, о которой она особо не распространялась и к которой упорно шла – скопить побольше денег и, когда выйдет Влад (а в том, что он выйдет и обязательно придет к ней, она не сомневалась), «купить» себе и сыну свободу. Ведь бывшему заключенному непременно понадобятся деньги – жизнь в Москве дорогая, а с судимостью на высокооплачиваемую работу уже не устроишься. Поэтому, как только сын подрос, забрав диплом с колледжа, Ксения не давала себе передышки – с утра училась, поступив на бюджет на не пользующуюся особым спросом специальность (спасибо все тому же хорошему Маринкиному знакомому из управы), вечерами работала. Ей очень хотелось стать похожей на сильных женщин, добившихся успеха в жизни своим трудом, самостоятельно поднявших на ноги ребенка. Она тоже добьется всего сама, и никто ей рядом не нужен.

А у нее было ради кого стараться, ради кого принять помощь постороннего человека, правда, отблагодарить его пришлось старым как мир способом. Легкая интрижка, после которой хороший знакомый Маринки стал «ее» хорошим знакомым, продлилась недолго и завершилась тогда, когда тот ушел на повышение в префектуру. Ксения не жалела. Для сына она сделает все что угодно, а эти несколько встреч в кафе с «продолжением» обеспечили ее сына отличным местом в саду, куда просто так не попасть, ее – стипендией, мелочь, но все же деньги, и возможностью не увольняться с работы. «Хороший знакомый» и дальше готов был продолжить их встречи, претендуя на статус «близкого друга», но девушка отказалась. Зачем?

Дать ему настоящих отношений она не могла, сердце равнодушно молчало. После нескольких встреч было уже невыносимо притворяться, делая вид, что ей безумно хорошо с ним в постели. Улыбаться как ни в чем не бывало после близости, хотя до жути хотелось поскорее в душ и домой. Маринка ее ругала, говорила, что дура, упускает такого перспективного «жениха», а ей хватило. Какие женихи, она уже замужем побывала, еле избавилась, и то не до конца. И помощь ей больше ничья не нужна, все у нее есть. Работа, дом, сын пристроен. Цель обозначена, дальше сама.

Она и двигалась дальше сама, нагружая себя по максимуму. Выходила на все банкеты безотказно, изредка оставляя сына на подругу, а потом тащила с ним спящим в ночи через весь двор. Гордилась тем, что обходилась сама, без помощи Вороновых. Впахивала на работе и убеждала себя, что чем больше будет сумма, тем легче будет договориться, но через два года такой загнанной жизни в столь активном режиме ей уже хотелось иногда выть в подушку. Понимала, что крадет у себя каждодневную радость, закусив удила, приближаясь к той самой последней точке – дню, когда вернется «муж», но не могла остановиться. Она расслабится только тогда, когда Влад выйдет и оставит их в покое. Насовсем. Окончательно.

– Еще одна ночь в садике? – помрачнела Ксения, вопросительно глядя на парня.

Тот без слов развел руками. Однажды девушка довольно резко его осадила, дав понять, что его советы касательно отношений с бывшим опером-опекуном и всем, что с ним связано, даже простое упоминание, будут восприняты в штыки. И про сына она замечаний слушать не желала, а он не хотел ругаться.

– Денис, ну что делать? – взмолилась она, от нетерпения всплеснув руками и чуть ли не подпрыгивая на месте.

– Что делать? – буркнул себе под нос парень, скрываясь в ванной комнате. – С этой работы уволиться. И ребенка вечером домой забирать, – он говорил достаточно громко, чтобы Ксения могла его услышать даже за шумом воды. – Ты мое мнение знаешь. То, что ты придумала, это все бред.

– Я уже сказала, я не хочу это обсуждать.

Девушка встала в дверях ванной и, сложив руки на груди, в упор посмотрела на отражение Дениса в зеркале.

– А зачем тогда спрашиваешь, что делать?

– Ты обещал, что будешь помогать мне.

Именно этим Денис и завоевал ее снова. Когда неволею стало разыгрывать из себя «железную леди», а намеки и откровенные рассуждения настырной Маринки о том, что молодой одинокой маме, вместо того, чтобы ищачить на бесконечных банкетах, лучше не воротить нос от знакомств с обеспеченными дяденьками на крутых джипах хотя бы ради ребенка, вконец осточертели, она и придумала легенду, что у нее отношения с Денисом. На расстоянии. Только та не поверила. Чтобы отстала, пришлось доказывать – демонстрировать его поздравления с днем рождения, с Новым годом, какие-то еще входящие, которые парень ей слал, несмотря на то, что она оставляла их без ответа. В какой-то момент, заметив ее «активность» у себя на страничке, Денис ее и подловил. Уцепился за частые визиты «в гости», вызвал-таки на диалог. Слово за слово общение возобновилось. А где общение, там и встречи во время каникул. Снова пылкое признание, попытка объясниться за ту отвратительную сцену в кабинете Воронова, обещание никогда больше не напоминать о прошлом, желание помочь облегчить ее непростые будни. Иногда Ксения сама удивлялась – что он в ней нашел? И понимала, ей повезло – такая преданность и любовь на вес золота. Если это была, конечно, любовь, а не чувство вины...

Ответила взаимностью, поддавшись на мимолетную мысль – может, ей это награда за пережитое? Пора перестать противиться, окунуться в приятное облако заботы парня, не считая себя недостойной его внимания, забыть об ошибках, за которые было стыдно, не бояться начать все сначала.

А потом предложение о замужестве как гром среди ясного неба и знакомство с семьей. Тогда-то и обожгло понимание, позабытое, но воскресшее вновь, что они не ровня. Это явно читалось в глазах его родителей, особенно матери, холодно и вежливо улыбающейся, но подскочившей как на иголках, когда он посвятил семейство в их планы о совместной жизни. «А магистратура?!», – вспыхнула она как спичка, опалив Ксению коротким негодующим взглядом, а затем возмущенно выпрашивала, утянув сына на кухню: «Она беременна? Куда торопитесь?», и советы давала, осознав, что Денис упрям. Даже не советы, приказы: «Только рожать не вздумайте», «Для себя поживите пока», «Магистратуру окончи сначала». К совести зывала: «Брату какой пример подаешь?!», а в глаза улыбалась как ни в чем не бывало.

И Ксюша улыбалась, радуясь в душе, что в свое время у нее хватило решимости сделать аборт, о котором, слава богу, так никто и не узнал. Представляла возможную реакцию будущей свекрови на новость, что у них теперь вроде как и внук имеется. Только про отца его биологического лучше не заикаться, как и о том, что если разбираться в семейном древе, то вместо двух дедушек обнаружится один, пусть и не родной по материнской линии, а не два полных тезки.

Как Денис объяснялся с родителями, девушка не знала и не хотела знать. Ей было достаточно видеть его хмурое настроение и пессимистичный настрой, который он тщательно старался завуалировать, чтобы понять – не все так гладко, как он пытается преподнести. Посмотрела на своего сыночка, увлеченно копирующего движения мультяшного героя перед телевизором, поставила себя на место матери парня, и выдвинула условия – Денис продолжает учебу в магистратуре по желанию родителей, а уже потом возвращается к ней. Тогда и решат, сходитья вместе или нет. Мать и сын воевать не должны. А она подождет.

Подождет, и дальше будет рассчитывать только на себя – работать, откладывать деньги. Шатко все у них, зыбко и ненадежно, поэтому загонять себя в рамки официального брака Ксюша не спешила, хотя Денис настаивал. И работу не бросила, когда он, вернувшись в Москву, все-таки забрал их к себе, в тот самый двор, где они когда-то познакомились, где начались все ее беды. Ох, уж этот двор... Знала бы она, во что все выльется впоследствии в этом дворе, забыла бы даже, что такой адрес вообще существует...

– Ты обещал, что будешь помогать мне, – напомнила Денису Ксения, имея в виду не финансовую, а скорее, моральную помощь.

– Так ты по рукам бьешь. Кичишься своей самостоятельностью и независимостью. Стоишь на своем там, где это не нужно.

Ксения, потупив взор, молчала. Впервые она заметила в голосе парня оттенки обиды. Может, он прав? И она ведет себя эгоистично?

– Ладно, я Серегу попрошу, – вытерев лицо, Денис бросил полотенце на край ванны. – С ним вдвоем посидим, потом я тебя заберу.

– Не надо Серегу, – еще не хватало, чтобы мать Дениса зудела потом на ухо всем домо-чадцам, узнав о том, что происходит в их семье от младшего сына. Ксения, правда, этого никогда не слышала – та не позволяла себе в открытую критиковать их, но ей казалось, что все именно так, потому что в душе она понимала, что ведет себя неправильно. – Я сама Дениса заберу. Откажусь от банкета. И с работы увольюсь.

Кинув взгляд на часы, девушка ахнула. Если не выйдет через пять минут, то точно опоздает на пару, что ей, не самой прилежной студентке, могло грозить неприятностями во время грядущей сессии. Быстро набросив верхнюю одежду, сунув ноги в сапоги, она чмокнула в щеку Дениса, примирительно улыбнулась и шепнула:

– Спасибо тебе за все! До вечера!

Понеслась вниз, не дожидаясь лифта, который, как обычно, застрял где-то наверху. Налету поздоровалась с соседями снизу, задержалась на мгновение перед входной дверью, чтобы вжикнуть молнией пуховика, и вырвалась на морозный воздух навстречу новому дню. Дню, когда она приняла решение перестать жить в ожидании часа «икс», бросая все силы на достижение выдуманной, но не факт, что осуществимой, цели. Денис прав, пора оглянуться вокруг и жить днем сегодняшним.

А дальше все было как в кино, как в замедленной съемке. Запищал домофон, она распахнула дверь, выскочила на крыльцо и задохнулась. Холодный воздух колом встал в горле, и не протолкнуть его, не сглотнуть, не выплюнуть. В сером, не до конца рассеявшемся сумраке таявшей ночи прямо напротив подъезда, по ходу ее движения, стоял он. Влад. Медленно опускающая голову вниз, от постепенно гаснущих окон высотного дома к ней, отнимая руку с тлеющим фитильком сигареты ото рта, он словно ножом разрезал ее взглядом надвое. Она прямо услышала, как, треща по швам, распадается ее душа на кусочки и с жутким хрустом крошится под его уверенными шагами.

– Сын мой где? Видеть его хочу.

Заложило уши от его низкого голоса с хрипотцой. Сердце, дернувшись в испуге, пропустило удары и, стукнувшись о ребра раз-другой, забилося где-то в животе. Желудок подобрался к горлу, и Ксения поняла, что ее сейчас стошнит. Прямо на него, стоявшего перед ней не за прочной решеткой, а на расстоянии вытянутой руки. Бесстрастно взирающего с высоты своего роста сквозь белый, терпкий дым с ядовитым привкусом из недавнего прошлого. Стошнит прямо на снег, почему-то вдруг ставший красным.

Глава 3

Его первый визит к дому бывшей жены не увенчался успехом. Он напрасно просидел в машине возле ее подъезда, когда-то своего соседского, несколько часов, ожидая, пока она приведет сына из сада. Странно, что, даже в мыслях избегая называть Ксюшу по имени, он думал о ней, как о бывшей жене. Хотя они никогда и не были настоящими супругами.

Безумно хотел увидеть ее и в то же время боялся. Боялся себя. Не знал, какотреагирует, увидев ее вместе с новым мужем. Весь день накручивал себя и успокаивал. Еще в полете. Успокаивал и опять накручивал, когда сошел с трапа. Потом вновь накручивал и успокаивал, напоминая себе, что разборки при ребенке ни к чему хорошему не приведут. Смотрел на дочку Воронова, почти ровесницу Дениса, и представлял себе своего, бегающего тут же неподалеку. Еле дождался, пока обед у друга закончится, и они смогут удалиться. Благодарил Юлю за вкусные блюда и поражался, как же Воронову удалось заслужить прощение и завоевать ее любовь тогда, когда, казалось, и шансов на это нет. За какие заслуги Сане счастье такое привалило? Не иначе как в любимчиках у судьбы ходит. А вот его бес попутал, связался с малолеткой и теперь из головы ее выкинуть не может. Засела занозой где-то под кожей, пустила корни в сердце и наружу растет, прорываясь через окончания нервные без наркоза. Только он пока все под контролем держит. За пять лет научился умело скрывать кровоточащее нутро.

– Как тебе машинка? – Воронов кинул ему ключи от точной копии его прежней KIA, только годом поновее. – Поменяли мы твою старушку на малышку помоложе. Не отвык, поди, руль-то крутить? Правила не забыл?

Они стояли перед подъездом Саши, готовясь подняться во временное пристанище Влада в соседнем доме, где когда-то жила Ксения с ребенком. Демидову предстояло отдохнуть с дороги, оклематься чуток, привести себя в порядок, а вечером их ждало застолье. Свое, мужское. С бывшими коллегами, с прежней «командой». Уже и столик был заказан в «прикормленном» клубе, и развлекательная программа расписана, чтобы недавно вернувшийся в ряды «своих» легко и безболезненно, и, разумеется, приятно влился в вольную жизнь, наверстав упущенное.

– Не забыл, – с благодарностью выдохнул Влад, усаживаясь в салон и привычно охватывая пальцами кожаную оплетку руля. Руки помнили, как и ноги, сразу же занимая нужное положение. – Не ожидал, если честно, – признался он. – Ты и так для меня многое сделал.

Демидов не лукавил. Благодаря протекции друга, особенно в последние годы, его нахождение в местах не столь отдаленных скорее напоминало не отбытие наказания, а отдых от мирской суеты в каком-то закрытом пансионе. Почти комфортная камера, приличная кормежка, ровное отношение администрации и бабы, минимум раз в неделю. Грех жаловаться, если бы не стальные решетки кругом, роба однотипная на всех без исключения, да мысли собственные, жалящие беспрестанно. И чем ближе к дате освобождения, тем мучительнее.

– Не больше твоего, – сурово и серьезно изрек Саша и повторил хриплым от волнения голосом: – Спасибо, брат.

Понемногу отлегло от сердца, когда заметил, как постепенно успокоился Влад, словно внутренняя пружина расслабилась, снизив градус напряжения. Даже внешне он изменился – расправил плечи, перестал бычиться, задышал легче. Выражение глаз смягчилось, теперь в них отражались те же эмоции, что звучали в словах – радость, нетерпение, предвкушение. Может, на него подействовала семейная обстановка, общение с подросшими детьми, или же друг понял, что все, самый тяжелый период жизни позади. Как бы то ни было, доволен Влад, доволен и Саша.

– Отдыхай, – стукнул по плечу друга Воронов. – До вечера.

Они распрощались.

Войдя в квартиру, Демидов кинул на пол сумку с вещами, прислушался к оглушительной тишине. Глупо, но он надеялся расслышать отголоски тех дней, когда здесь рассыпался колокольчиком смех его сынишки, разносился частый топоток маленьких, непоседливых ножек, лихо вжикали моторчиками игрушечные машинки. Осторожно ступая, боясь растревожить атмосферу тех дней, когда здесь еще жила его семья, прошелся по комнатам, все так же неосознанно прислушивался, внимательно присматривался, в надежде узреть позабытые ими вещи. А вдруг?

Сел в кресло в зале, уткнулся взглядом в детскую кроватку, стоявшую у окна, и долго не мог оторвать от нее глаз. Упорно вызывал в памяти воспоминание о тех счастливых днях, когда его пухлощекый карапуз-сыночек спал у него на руках в казенной комнате для свиданий. Длинные светлые реснички подрагивали от неведомых снов, бросая тень на розовые щечки, бровки смешно хмурились, губки сладко причмокивали. Довспоминался до того, что на миг показалось, что в кроватке и вправду лежит малыш.

Влад поморгал несколько раз, отгоняя от себя блаженное видение, перевел взгляд на другие предметы мебели в комнате. Заметив яркое пятно, спрятавшееся между дверью и комодом, потянулся туда. В его руке оказался резиновый оранжевый мячик с полустертými зелеными кольцами по окружности. Игрушка его сына, к сожалению, уже не хранящая тепло его маленьких пальчиков. Сдув с него налипшие пылинки и перекатывая его осторожно и мягко в ладони, словно боясь причинить боль, он вернулся в кресло. Достал телефон из кармана, запустил галерею. С улыбкой пролистывал фотки, по несколько раз пересматривал понравившиеся видео, заставляя себя думать о том, что смотрит их исключительно из-за сына. И внимание акцентировал только на нем.

Он теряет время, неожиданно пронзила мысль. Вместо того чтобы мчаться прямо сейчас к собственной кровиночке, тратит драгоценные минуты на искусственную замену реальной встречи наяву. Кинув взгляд на часы, понял – быстро приняв душ, он успеет как раз к тому времени, когда обычно родители ведут своих чад из детского сада.

Шустро избавившись от одежды, Влад направился в ванную. Уже через пятнадцать минут вошел обратно в комнату и, раскрыв дверцу шкафа, собрался было повесить на него влажное полотенце, но руки замерли где-то на полпути. В глаза бросилось темно-бордовое пятно на пустой полке. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем узнал красивую вещицу – сам же и покупал. Окаменевшей рукой снял ее с полки, непослушными пальцами отогнул бархатистую крышечку. Увидел то, что, в принципе, и ожидал обнаружить – на мягкой подкладке лежали два кольца. Обручальные. Его и ее.

Аккуратно вытащив из пазов то кольцо, что побольше, Влад надел его на палец. Металл холодом обжег кожу. Свидетельство любви и верности, ***, но только не в их случае. Для нее оно, скорее, было напоминанием боли и позора, потому и оказалось тут, забытое и никому не нужное. Это еще хорошо, что Саня квартиру родительскую не сдавал (только на бумаге для подтверждения доходов семьи), засрут, мол, а то бы давно новые жильцы в ломбард кольца сдали. Покрутил недолго на пальце и обратно снял. Он теперь официально холостой.

Сборы не отняли много времени, и вскоре Демидов уже ехал по знакомому маршруту к дому по известному адресу. С непривычки начальный отрезок пути ехал исключительно в правом ряду, но затем пообвык и уже увереннее влился в по-прежнему стремительный поток на оживленных московских улицах. Шуршание шин и равномерный гул двигателя ласкали слух, глаз радовала картинка за окном. Хорошо-то как... И будет еще лучше, когда он вернет себе сына – Демидова Дениса Владиславовича. Улыбнулся, Демидов Денис – славно звучит.

С непривычной опаской въезжал в некогда свой двор, припарковался напротив того самого подъезда, в котором больше пяти лет назад скрылся Ксюхин, на тот момент, воздыхатель, а ныне сожитель. Окинул взглядом почти не изменившийся двор, приготовился ждать.

Включил радио на неполную громкость, положил руки на руль, подбородком оперся сверху. Как будто в прошлое вернулся, ведя наблюдение за интересующим объектом.

Люди сновали туда-сюда, плакали подъездные двери, периодически во двор приезжали-уезжали машины, а он все ждал. Час, другой, третий. Никого, хоть отдаленно похожего на нее. Нет, конечно, мамы с детьми появлялись, но Влад сразу же знал – не они. То слишком грузная женщина, то высокая, то ребенок маленький, то, наоборот, большой. Ничего не ёкало.

Уже и фонари зажглись, разгоняя сгущающуюся постепенно тьму, отвоеывая у нее пространство. На улице становилось искусственно светлее, а на душе, напротив, всю мрак расцветал. Вытеснял робкую, дрожащую радость, в которую было боязно верить, и предвкушение от грядущей встречи. Где они, черт побери?! Ни ее, ни сына! Запоздало пожалел, что не догадался справиться у Воронова насчет адреса детского сада. Знал бы, поехал туда.

Скурена не одна сигарета, принято несколько звонков с шутливым напоминанием о том, что нужно «отметиться» в отделе по месту проживания, потом уже «угрозы» пошли, что «водка кипит и, если он не появится, скоро разнесет все в клубе на х*р». Демидов повернул ключ в замке зажигания, твердо решив возвратиться с утра, а если и тогда не застанет никого, то и в сад, и на работу к ней сгоняет. Главное, вечером не перебрать с алкоголем.

В клубе, в ВИП-зале, его уже ждали. Служивцы, видимо, немного уже подогретые горячительным встретили его такими бурными овациями, что со стороны могло показаться – герой или чемпион пожаловал, никак не меньше. На почетное место усадили (ага, герой, вашу мать), «штрафную» налили. Наперебой делились новостями, откалывали шуточки, орали так, как будто соревновались, кто кого горластей. Водка лилась рекой, веселье перехлестывало через край. Привыкший к относительной тишине Влад поначалу с трудом выдерживал такой шум, потом свыкся, расслабился, поддался всеобщему настроению, но в голове все равно держал предстоящую встречу с сыном. Налегал больше на закуску, чем на выпивку, улыбался, хохотал и постоянно обмозговывал – а ну как у Воронова устаревшая инфа, и Ксюха с ребенком съехала? Где их искать?

Когда на подиум выпорхнула очаровательная стриптизерша, мужики приветствовали ее одобрительными возгласами и восхищенным свистом. Ее точеная фигурка и соблазнительный танец на шесте, приковавший к себе взгляды присутствующих, позволили Владу незаметно от остальных перекинуться с Сашей парой слов.

– Мне нужны корочки, – вполголоса озадачил он большого начальника из Главка.

Воронов от неожиданности поперхнулся, закашлялся. перевел недоумевающий взгляд на своего бывшего опера и спросил уточняя:

– Корочки? – мало ли, вдруг ослышался, или тот пошутил. Не заметив шутливого выражения ни на его лице, ни в глазах, удивился: – Нахрена?

– Надо, – сухо ответил Демидов. – Не, Сань, ты не переживай, я их сам устрою. Ты просто знай, что у тебя на районе будет мент с фальшивой ксивой гулять, – добавил он с легким смешком, – и не только у тебя.

– Зачем тебе это? – по-прежнему не «въезжал» Воронов. – Ты что с ними делать будешь?

Влад откинулся на мягкую спинку дивана, посмотрел в сторону извивающейся на пилоне красотки, задумался. Как бы объяснить?

– Добывать то, что важнее денег, – наконец перевел взгляд на Сашу. – Информацию, – щелкнул языком и объяснил: – Чтоб тебя лишний раз не напрягать.

– Это ты из-за Ксении, да? – сразу же помрачнел Воронов. – Все-таки хочешь? – он недоговорил.

– Сына я заберу, – твердо заявил Влад, решительно сжимая кулаки. – Чего бы мне это ни стоило. Чужой мужик его воспитывать не будет.

Саша понял – отговаривать бесполезно.

К столу пошатываясь с перекура вернулся Димон, унаследовавший от Влада должность и заправляющий теперь всеми операми в «Хорошево», плеснул водки в стопки, двинул тост за Демидова – «незаслуженно пострадавшего от своей же системы прекрасного человека и высококлассного профессионала».

– Хорош дифирамбы мне петь, – смеясь, оборвал его Влад. – Спина уже чешется, того и гляди, крылья скоро прорежутся. Дело есть. Обсудить бы.

Димон без слов завалился на диван рядом с Демидовым. Тряхнул головой, сгоняя хмельной дурман, приготовился внимательно слушать. Да и суровое лицо Воронова, многолетнего бессменного главара, наводило на мысль, что дело-то серьезное.

– Кто у вас тут промышляет подделками? Ксива нужна, – настал черед Димона лупить непонимающе глазами.

Он стрельнул многозначительным взглядом в сторону пока хранившего молчание Саши, приподнял вопросительно бровь. Тот едва заметно кивнул.

– Адресочки подкинешь? Или они прежние?

В свою бытность опером Влад знал пару «точек» на районе, где можно было без особых проблем, за кругленькую сумму обзавестись хоть дипломом красным, хоть корочками ментовскими, хоть печатями поддельными. Если еще не прикрыли эти «лавочки», конечно.

– И ствол бы еще, – напоследок сразил обоих действующих сотрудников Демидов. – Левый.

– А ствол-то тебе зачем?! – взвился Воронов. Вцепившись ему в рукав, зашипел прямо в ухо: – Влад, ты че?!

– А что за опер без ствола? – парировал тот с легкой ухмылкой. – Не бойся, Сань, я проблем не создам. Обещаю.

Саша резко отвернулся, в сердцах вскидывая вверх ладони – умываю руки! В кармане у него завибрировал телефон и, увидев, что звонит жена, он, заткнув одно ухо пальцем, чтобы окружающий шум и гам не мешал говорить, «снял трубку». Короткая беседа, и Саша засобирался.

– Черт, у Полинки десна распухла, в больницу везти надо, – ощупывая свои карманы, как бы не забыть чего, он быстро поднялся, в спешке со всеми попрощался: – Все, мужики, пока.

– Что-то серьезное? – забеспокоился и Влад. – Помощь нужна?

– Не, нормально все. Зубы, наверное, – они обменялись рукопожатиями. – Давай, на созвоне.

Когда большое начальство отчалило, Демидов вытащил из пачки сигарету, не спеша прикурил. Димон снова вручил ему стопку, они выпили. Хитро прищурившись, бывший главный опер спросил у чуть захмелевшего нынешнего главного опера «Хорошево»:

– Ну, что, поможешь? С ксивой и стволом?

– Да без базара, – мотнул головой Димон и пьяно ощерился: – Только, в натуре, ствол тебе нахрена?

– Чтоб убедительным быть, – выпустив в сторону струйку дыма, Влад так же оскалился и перевел взгляд на сцену, где оголялись уже три стриптизерши. Одна из них, с копной выющихся русых волос, висящая вниз головой и выполняющая в данный момент растяжку, его заинтересовала. Он не стал признаваться себе в том, что издавна она очень походила на Ксению, чем и привлекла к себе внимание.

– Кого убедить хочешь? И в чем?

– Да так, сына себе отсудить хочу. Компромат нужен, – кратко обрисовал Влад планы, снова глубоко затягиваясь и не сводя взгляда с хрупкой фигурки, оставшейся уже в одних блестящих стрингах, которые благодаря ее позе уже практически ничего не скрывали. Все прелести бесстыдно выставлялись напоказ зрителям.

– Компромат, – присвистнул Димон, даже не удивляясь желанию Влада. Он давно был в курсе перепитий семейной жизни четы Демидовых, сопровождал к нему женушку не единожды, и разделял праведный гнев обманутого мужа. Не дождалась, маленькая стерва! – На Ксюшку твою? Ту малолетку? – на всякий случай уточнил и, взмахнув в воздухе рукой с зажатой меж пальцев сигаретой, сложив ноги на столе, пообещал: – Щас будет тебе компромат. Слушай.

Влад оторвался от созерцания заинтересовавшей его девы, к которой в трусики уже полезла чья-то чужая мужская рука и, оттянув резинку, запихала туда несколько купюр, мимоходом облапав и грудь, повернулся к Димону. Хорошо, что тот сумел его отвлечь, а то уже начало мерещиться, что это именно его Ксюха выгибается там, на подиуме, извиваясь под жаркими руками своего нового мужа, по злой иронии судьбы носящего такое же имя, как и его сын. «И ведь извивается, наверное. Каждую ночь», – захлестнуло удушливой, ревнивой волной. Чтобы справиться с приступом злости, от которого неожиданно захотелось пойти и придушить эту профессиональную шлюху, усилием воли заставил себя переключиться на пьяный бред Димона.

– Че такое? – немного неприязненно спросил Влад. Не хотелось, чтобы Ксюши даже словесно касались чужаки. Пожалел, что сболтнул лишнего про сына и компромат. Наверное, на сегодня спиртного хватит – завтра важный день, не хватало еще, чтобы от похмелья башка трещала.

– Мы раз по вызову мотнулись, молодежь там бухала, соседи жаловались на шум и крики, – начал припоминать Димон. – И Ксенька твоя там была, в драбадан, ***, – покачиваясь от выпитого, негромко вещал Владу так, чтобы никто не услышал. – Весь туалет заблевала, до утра в отделе продрыхла.

В принципе, все были заняты стриптизершами-проститутками, и на них никто внимания не обращал. Зато Влад как будто вообще забыл о том, где находится и какие красотки кругом. Внимал только Димону.

– Ребенок дома у непонятной соседки, а она, вишь, гулять умчала. Воронов на нее тогда опеку натравил, но она не успокоилась – через какое-то время вообще из дома свалила в непонятном направлении. Нашли ее в одном гадюшнике, замызганной общаге, у черта на куличках. Опека ее официально в розыск подала, вот мы и носились.

– Официально? – переспросил Демидов, поражаясь тому, как все удачно складывается в его пользу. А ведь, сидя за решеткой, он всерьез не верил, что у него получится доказать, что ребенку будет лучше с ним, чем с матерью. Хоть и не верил, но для себя решил, что все равно попытается, а иначе смысл ему жить, дышать, есть, пить. Отсюда и нужда в корочках липовых, а ствол... Ствол, чтобы видимость создавать, что он настоящий опер.

– Официально-официально, – подтвердил Димон. – Воронов потом вообще в больничку загремел, перенервничал с ней. Думал, что она сына подкинула куда-нибудь, а сама свинтила, задрав хвост. На каждую сводку о брошенном ребенке лично выезжал. Она его жене как-то созналась, что хотела в роддоме отказную написать, да, видимо, убоявшись твоего гнева, передумала, и, хрен его знает, может после пожалела.

Глава 4

– Хотела в роддоме отказную написать, – кусаясь, впивалось в мозг неотступно. – Передумала, а потом пожалела, – острым и большим буравчиком проникало под корку. – Гулять умотала, задрав хвост.

Хотелось заорать во всю мощь:

– Да заткнись уже, – но язык не повиновался, вместо этого прокричали лающе где-то над самым ухом:

– Лицом к стене. Ноги на ширине плеч.

Влад вздрогнул и проснулся. Потребовалось какое-то время, чтобы сообразить, где же он. В машине, во дворе собственного дома, в ожидании утра. Поднеся запястье к глазам, он сверился с часами – начало седьмого. А приехал он сюда около двух, быстро свернув вечеринку – после откровений о похождениях Ксю не осталось никакого желания отмечать собственное освобождение. Хотелось поскорее увидеть ее и взглянуть в глаза, чтобы понять – правда это или же нет. «Да ну их нахер», – мотнул он головой на предложение Димона уединиться с продажной, уже почти голой, красоткой, – «надоели, шлюхи одноразовые».

Шевельнулся и понял, что замерз, ноги совсем окоченели. Раскрыв скрипучую на морозе дверь, выкатился из салона, несколько раз прошелся вокруг машины, разминая ноги. Руками яростно растер уши, разгоняя кровь, и с удовольствием ощутил, что опьянение прошло. Если и осталось, то совсем чуть-чуть. При встрече с сыном ему нужна будет трезвая и холодная голова, да и перегаром чтобы не несло.

Вспомнив о пачке жевательной резинки, оставшейся в машине, вернулся, распечатал блестящую упаковку, закинул пару подушечек в рот, окинул одним взглядом вверх высившийся перед ним дом. Народ просыпался, готовился к грядущему рабочему дню. То тут, то там вспыхивали прямоугольные проемы окон, периодически с пиликаньем распахивались двери подъездов, выпуская наружу рабочий люд. Через некоторое время зачистили и пары с детьми. Влад, не утерпев, вновь выбрался из машины.

Подошел к «тому самому» подъезду, прикинул в уме, куда могут выходить окна «ее» квартиры. Этаж третий, кажется. Выплюнув под ноги жвачку, сунул в рот сигарету, щелкнув зажигалкой, прикурил. Пока зачем-то пялился на все окна третьего этажа, уже знакомо пиликнула дверь, и из темного нутра подъезда выскочила она – «его» Ксюха. Выскочила и с налету как на стену стеклянную наткнулась, от удара об которую ее просто откинуло назад.

Влад ни разу не видел ее в зимней одежде, но сразу же узнал. Или сердце узнало, еще до того, как мысль о том, что это она, пробежав по перифериям нервов, достигла мозга, рванувшись к ней навстречу.

Девчонка, все та же юная, смазливая девчонка, в узких, обтягивающих бедра джинсах и куртке с пояском, непонятного в утреннем полумраке цвета. То ли синяя, то ли зеленая, не разобрать. Волосы выбились из-под светлой шапки, локонами легли на дутый ворот. Глаза, в обрамлении тронутых тушью ресниц, все те же – бездонно-серые, как гладь застывшего озера. Только в них почему-то плескалось что-то нехорошее, трепыхалось в глубине и наружу прорваться не могло.

Выдохнув в сторону струю сигаретного дыма, чтобы не попало ей в лицо, Влад задержал взгляд на сочных губах, по-прежнему манящих, сладких для него, и вернулся к глазам.

– Сын мой где? Видеть его хочу, – спросил невозмутимо, бесстрастно, как будто не раздирало внутри одновременно и от гнева, и от желания сжать ее в объятиях, прикоснуться к мягким и нежным губам. Он-то помнил, не раз вспоминал, разбивая оставшиеся в памяти картинки и ощущения на крошечные части, смакуя их посекундно. А не находя в дешевом суррогате, которым приходилось пользоваться «там», ни малейшего сходства с ней, злился до

умопомрачения. Сначала пытался себя контролировать, потом бросил. Наматывал на кулак волосы очередной жрицы любви и вдалбливался в нее, пока та или не задыхалась, после ловя жадно мокрым ртом воздух, или не начинала вырываться невольно, понимая, что «клиент» далеко заходит и может ее покалечить. «С*ка», – шипел он потом едва слышно, не получая желанной разрядки в мозгах.

Ужас отразился на ее лице, прорвался из глубины глаз наружу, замер невысказанно на полуоткрытых губах. Под его пристальным взглядом она заметно сжалась, скукожилась слово надувная игрушка, побелела, а когда в ближайшем окне на первом этаже под красным абажуром неожиданно вспыхнул свет, дернулась так, как будто ее под дых ударили. Рука без перчатки, без каких-либо колец, потянулась ко рту. Владу на миг показалось, что ее сейчас стошнит – забытая, ***, реакция на него! Или?

– Ты беременная, что ли? – ладонь с зажатой между пальцев сигаретой замерла в сантиметре от его губ и исчезла в стороне, а вот глаза смотрели цепко, надеясь, прочесть правду по ее лицу, если соврет. Как пить дать соврет! Ведь должен сработать закон подлости – она обязательно будет в положении от своего Дениса, и ее нельзя заставлять нервничать!

– Что молчишь? – спросил тихо, не желая еще больше ее пугать. Еще в обморок грохнется, не дай бог!

– Н-нет, – наконец нашла в себе силы Ксения. Ответила чужим голосом, с трудом проталкивая комок, застрявший в горле.

Влад кивнул неопределенно, повторил вопрос, который волновал его больше всего.

– Сын мой где?

– Он... в садике, – два слова сказала и снова замолчала.

– Ну? – бывший опер выжидал. – Детей утром в сад водят. Где он?

– Он в круглосуточном садике, – выдавила Ксения, понимая, что сейчас все и начнется.

– А какого хрена он в круглосуточном садике, а ты здесь, под боком у своего...?! – он не нашел приличного слова, потому и сдержался, хотя от возмущения перед глазами цветные круги повисли. – Адрес сада, быстро!

От его приказного тона, громыхнувшего у нее в ушах, девушка тут же, правда, с запинкой, назвала местоположение детского учреждения.

– Это ж, ***, совсем в другом районе! – захлебнулся морозным воздухом Влад.

Улочки Москвы резво трансформировались в голове в карту города, и у него даже сердце захолонуло, когда он представил, где сейчас его сын. Один среди чужих! Совсем один!

– Тварь! – обдал он ее ненавистным взглядом и, вышвырнув из рук недокуренную сигарету, развернулся и зашагал к машине.

Ксения, глядя в его удаляющуюся спину, поняла одно – он собрался ехать в сад, чтобы забрать Дениса. Чтобы рассказать ничего не подозревающему ребенку о том, что его папа вернулся, тем самым нанеся ему душевную травму. И у нее нет времени, чтобы подготовить сына! Она-то рассчитывала, что к тому моменту, когда Влад освободится, Денис уже будет школьником, постарше. Хотя кому она врет? Чувствовала же, что Демидов выйдет раньше, потому и согласилась сойтись с Соколовым – мужское плечо и защита рядом. Только вот почему-то все решения касательно себя и сына она принимала сама.

– Влад, подожди! – кинулась вслед бывшему мужу девушка, совершенно позабыв о своем страхе перед ним. – Подожди! – обогнав его, схватила за руку, преградила путь. – Давай поговорим!

Тот смерил ее ничего не выражающим взглядом, сделал шаг в сторону, чтобы обойти, но Ксения снова вцепилась в него обеими руками. Сумка давно съехала с плеча, моталась, свисая с рук, но девушка ничего не замечала.

– Пожалуйста, не надо к нему ездить! – просила она в волнении. – Давай сначала поговорим!

Демидов потемнел лицом. Она совсем, что ли, охренела?! «Не надо к нему ездить!»

– Это мой сын, – он схватил ее за запястье, несильно потряхнув, сжал, чтобы привести Ксюшу в чувство, а то совсем несет невесть что.

– Давай поговорим, пожалуйста! – выдохнула из последних сил девушка, кидая беспомощный взгляд за спину мужчине. Лишь бы Денис сейчас не вышел из подъезда – ей теперь и за него бояться! – Только не здесь.

Поговорим... Владу так и хотелось съязвить, что раньше она разговоров с ним избегала, но ее умоляющий взгляд, несмотря на все его сопротивление, уже начал пробивать брешь в душе. Она так же смотрела на него тогда, когда... когда он шантажом затащил ее к себе в постель. Жалость снова стала поднимать голову, и он вновь загнал ее куда подальше.

– Садись, – бросил приказным тоном, движением головы указывая на переднее пассажирское сиденье. Не открыл ей дверь, молча наблюдал за тем, как она медленно, понурившись, огибала капот и как будто на эшафот взбиралась на сидущку.

Пока ехали, оба не проронили ни слова. Отвернувшись к окну, Ксения нервно мяла в руках стянутую шапку, теребила ремешок сумочки. Волосы растрепались, и Владу до жути захотелось протянуть руку, взъерошить мягкую копну нежного золота и, притянув к себе, вдохнуть их волнующий аромат. Почувствовать под губами теплую кожу у виска, как тогда на набережной, и шепнуть: «Все будет хорошо. Я тебе обещаю», ведь он никогда, несмотря на все свои угрозы, не сможет причинить ей вред. Ни ей, не сыну. Они его семья. Только лишь бы она не делала вид, что его для них не существует.

Украдкой любовался ею, пока девушка не сообразила.

– Куда мы едем? – наконец-то она соизволила перевести на него взгляд.

– В сад едем, к сыну, к нашему, – последовал невозмутимый ответ.

– Давай поговорим! – снова заволновалась Ксения, развернулась к нему, всем телом подавалась вперед. – Останови! Пожалуйста!

Происходящее казалось сном. Кошмар наяву. Но ради сына этот кошмар нужно было пережить.

– Слушаю, – мотор затих через несколько минут, после того как Влад свернул на парковку к торговому дому.

– У меня к тебе предложение, – запинаясь, приступила к главному Ксения. – Деловое.

– Деловое? – усмехнулся Влад. – Ну-ну...

Не замечая насмешки в его голосе, девушка мучительно и лихорадочно подбирала правильные, нужные слова. Чтобы он понял и согласился, принял ее условия. Так будет лучше для маленького Дениса.

– Я... У меня... – «правильные слова» никак не хотели находиться. Наверное, нужно было заранее подготовиться, порепетировать, но ведь всегда кажется, что времени еще навалом. – В общем, я предлагаю тебе сделку, – как в омут с головой бросилась. Черный, холодный, без дна.

– Сделку? – все еще посмеивался Влад.

Хорошо хоть не орал и не смотрел уничижительным взглядом, а иначе ей было бы трудно. И так терялась в его присутствии. Демидов давил на нее. Взглядом, крепкой фигурой, их прошлым. Он имел над ней необъяснимую власть. Это не Денис, которому можно было сказать: «Хватит!», и он мягко отступал в сторону.

– Да, сделку. Я предлагаю тебе два с половиной миллиона рублей...

– В обмен на что? – тут же среагировал Влад. Его глаза хищно сузились, впились в нее как осиное жало. От неожиданности даже сумма не удивила, и то, где она ее взяла. Гораздо важнее было то, что на кону.

– Ты оставишь нас с сыном в покое, – твердый, ровно звучащий голос давался ей с большим трудом. – Откажешься от своих прав на него для того, чтобы мой будущий муж мог усыновить его.

Демидов замер на мгновение, просто не веря своим ушам, потом резко шевельнулся, отчего девушка вздрогнула. Положил руку на подголовник Ксении, придвинулся ближе к ней. Но, прежде чем он успел раскрыть рот, она его опередила.

– Так будет лучше для Дениса, пойми, – зачастила она, отчаянно желая успеть сказать отцу своего ребенка то, о чем думала ночами, пытаясь найти весомые доказательства в свою пользу. – Когда он вырастет, то родитель с судимостью может помешать ему в карьере.

Взгляд мужчины зацепился за ее губы. Свежие, розовые, покрытые едва заметным блеском, они несли какую-то ерунду. Захотелось смять их, губами, руками, хоть чем, только бы не слышать, что он, оказывается, «помеха» своему сыну. Наверное, так и сделал бы в следующую секунду, если бы Ксения не протянула руку, не толкнула его слегка от себя. Видимо, уловила, как его лицо меняется, превращаясь в злобную гримасу.

– Значит, я, по-твоему, балласт и ненужный мусор? – Влад откинулся на спинку водительского кресла, от греха подальше уставился в лобовое стекло. Руки чесались выместить собственное бессилие хоть на чем, и он положил их на руль, крепко обхватил оплетку пальцами. А ведь она права! – А твой... как ты сказала? Будущий муж? Это кто? Студент заграничный? Денис, ***? – руки невольно сжались в кулаки, и Ксения это заметила. Настороженно покосившись на него, она как-то вся сжалась и как будто даже съехала по сидению вниз. Сцепила пальцы в замок, головы не поднимала. – А он моего сына усыновить готов?

– Если я соглашусь, то да, – пробормотала она негромко, а Влад разозлился еще больше. Все решили за его спиной! Его только в известность поставили!

– На меня смотри! – повысил он голос. Невыносимо было видеть ее вот так, с поникшей головой, сжавшейся от страха – она напоминала ему того несчастного подростка, по чьей судьбе они с Саней прошлись грязными ботинками. Лучше пусть лицом к лицу – тогда перед ним предстает не подопечная его девочка Ксюша, а его законная неверная жена. Именно у его бывшей супруги были эти бездонные, равнодушные к нему, глаза, и облик, рвущий душу на части. Именно с ней у него были разборки. Тем более он все больше и больше находил в ней черты взросления, даже со стороны – это уже не шестнадцатилетняя девчонка, а молодая женщина. Их «весовые категории» сближались. Так было легче.

– Если я соглашусь, то да! – вслед за ним повысила голос и Ксения, смело встречаясь с ним взглядом. – Я выйду за него замуж, и Денис его усыновит.

– А ты у меня спросила?! – чуть ли не заорал Влад. – Хочу ли я этого?!

– Это для блага нашего сына, – Ксения, напротив, сбавила тон, резонно рассудив, что если и она начнет на него кричать, то и до рукоприкладства недалеко.

– Вот именно, нашего сына, – ожидаемо тише заговорил и Демидов, но возмущения в голосе не убавил. – А ты хочешь его украсть у меня. Вернее, купить, вписав в метрики своего любовника.

– Разве только тебе можно покупать фальшивых родителей и вписывать их в документы? – с горечью усмехнулась девушка.

Она помнила, как при разводе ей пришлось указывать, что фамилию она желает сохранить мужнюю. Якобы чтобы иметь с сыном одинаковые фамилии, а на самом деле чтобы сохранить свою, привычную, а не носить чужую – Макарова. Только в сведениях о семье ее отцом и дедом ее сынишки так и остался совершенно посторонний человек. Спасибо Владу, постарался в свое время!

Демидов не нашелся что возразить, отвернулся к окну. Чтобы скрыть замешательство, закурил. Нажал на кнопку в ручке двери, и в салон ворвался свежий морозный воздух. Он

развевал агрессию, скопившуюся внутри, но внутреннего жара не охладил. Наоборот, с каждой новой глубокой затяжкой в груди пекло все сильнее.

– И сколько ты готова заплатить за отказ от сына? – спросил обманчиво ровным голосом, когда от сигареты остался лишь фильтр. Щелчком выкинул окурок за борт, закрыл окно.

– Два с половиной миллиона. Если надо больше, я найду ещё.

– Да ты у нас миллионерша, я смотрю, – уже почти беззлобно рассмеялся Влад, повернулся к ней. – Деньги откуда?

– Накопила, – честно призналась Ксения.

– Да уж, не предполагал я, что ты до такого опустишься и сыном торговать вздумаешь, – вздохнул мужчина, внимательно глядя в ее лицо.

– Учителя хорошие были, – не осталась в долгу девушка. – И я им не торгую. Тебе же так лучше будет.

– Деньги откуда? – проигнорировал ее заботу о себе Влад.

– Накопила, – упрямо повторила она.

– С чего?

– С квартирных денег. И с твоей доли от дома. Там тоже арендаторы живут.

Демидов кивнул, прикинул что-то в уме, затем уточнил:

– С квартирных денег?

– Да, от аренды твоей квартиры.

Ксения начала закипать. Что тут непонятного?!

– Ага, то есть, ты, у меня, за мои же деньги хочешь выкупить сына? – уже в открытую рассмеялся Влад. – Какая-то хреновая сделка, тебе не кажется?

Девушка покраснела, но не сдавалась.

– Если бы я их не копила, то их бы сейчас не было. А так ты сможешь начать новую жизнь.

– А на что ты жила, позволь тебя спросить? – резко перебил ее Влад. – Если тебе моя помощь была в падлу?

– Я работала.

– Работала? И сейчас работаешь? И именно поэтому мой сын в круглосуточном садике? – прищурившись, он развивал свою мысль, неуклонно загоня Ксению в ловушку, о которой она и не подозревала. – Не потому, что ты шашни на стороне завела?

– Нет, у меня смены ночные были.

– А что за работа-то? – продолжал вести «светскую беседу» Влад, словно и не было между ними размолвок. – Смены ночные, – поддразнив, цокнул языком, приводя девушку в лёгкое замешательство.

– Ресторан, – Ксения поняла, что он ведёт с ней непонятную игру, но в чем ее суть пока не уловила.

Мужчина нехорошо и криво улыбнулся, а Ксения снова почему-то залилась краской.

– Ночные смены, значит? – переспросил он с намеком.

– Не ухмыляйся! – оборвала она его неуместный смех. – Это приличный ресторан, дорогой. Персоналу запрещено заводить знакомства с посетителями. За это нескольких девочек даже уволили.

– Другого места не нашлось? – посетовал Влад, мрачней на глазах. – Тяжело, наверное, ночами вкалывать?

– Там хорошо платят, – Ксения пока не поняла, чем была вызвана столь резкая перемена в его настроении, но то, что она говорит о чем-то неприятном, было ясно и так.

– А зачем тебе, чтобы «хорошо платили»? Если у тебя и без этого есть деньги? Достаточно, чтобы ни в чем не нуждаться! Вместо того чтобы заниматься ребенком, ты сбагрила его в сад, а сама под предлогом заработка живёшь в свое удовольствие! Спишь дома, кувыркаясь в койке с любовником, а сын тем временем с чужими людьми! Какая ты мать после этого?!

Имей совесть, честно признайся, что ребенок тебе не нужен, и я его заберу, а миллионы свои накопленные можешь как раз себе оставить!

Глава 5

– Ты его не заберешь! Тебе никто его не отдаст! Ты бывший заключенный!

Неожиданно для себя Ксения обнаружила, что страх от встречи с Владом пусть не исчез полностью, но ее хотя бы перестало скручивать изнутри. Он растворился, растаял, осел фоном, а уже на этот страх наслаивались другие эмоции, причем настолько сильные, сбивающие с толку, что она не смогла бы дать им точного определения. Вот он здесь, на расстоянии вытянутой руки, и между ними нет преграды в виде бронированного стекла или железной решетки. Ему ничего не стоит снова раздавить ее словесно, морально, физически, но понимание того, что он вышел с твердым намерением отобрать у нее сына, заставляло ее говорить, отстаивать свою позицию, не обращать внимания на обидные и колкие замечания, от которых становилось больно на душе. Иногда вспыхивала злость, когда он бросался несправедливыми обвинениями. Но страх ушел на второй план.

– А это суд будет решать, – уверенно оборвал ее Влад. – И имей в виду, если ты сейчас будешь противиться моим встречам с сыном, тебе это сыграет в минус.

– Ни один суд не присудит тебе ребенка, – Ксения знала это наверняка. Именно об этом ей много раз твердила Юлия, и Денис подтверждал то же самое. Влад просто хочет ее запугать. Однако то, что он собирался действовать цивилизованными методами, все-таки вселяло надежду. Если бы он решил внаглую просто отобрать у нее сына, уповая на безнаказанность и старые связи, это могло ощутимо подкосить ее морально.

– Это мы еще посмотрим, – Демидов потянулся к рычагу коробки передач. – Сейчас мы едем в сад и забираем сына, – заявил безапелляционно. – Сегодня весь день он будет с нами. С родителями, – повторил с нажимом, глядя на нее.

Что значит «с нами»? Девушка недоумевающе подняла глаза на Влада.

– Мне нужно в институт, а потом на работу, – попыталась она увильнуть от нелепой «семейной» прогулки. – Я освобожусь только к вечеру.

– Прекрасно, – хмыкнул он. – Значит, мой сын весь день будет со мной. Я хочу наверстать упущенное.

Двигатель взревел, машина медленно тронулась с места.

– Подожди. Нельзя вот так сразу, – как за соломинку ухватилась Ксения за последний аргумент. Может, пожалеет ребенка? Не станет столь резко вырывать Дениса из привычной обстановки? – Мне нужно его подготовить.

– У тебя было на это пять лет, – сурово отрезал Демидов.

– Он будет плакать без меня. Он ни с кем не остается, кроме меня.

– Ничего, поплачет и успокоится, – отмахнулся Влад, но через секунду спохватился, цыкнул, не скрывая гнева: – Ни с кем не остается... Будет плакать... А ты его на ночь бросаешь в чужом месте! Херова ты мать, однако!

– Я нормальная мать! Я хорошо смотрю за ним! – воскликнула девушка. Теперь на поверхности закипело возмущение. Он не имеет права обвинять ее в плохом исполнении материнских обязанностей. В конце концов, просто так она никогда не бросала ребенка одного, только из-за работы. – Занимаюсь – он и стишки умеет рассказывать. И рисуем мы вместе, и играем! Я учу его...

– Видел я, чему ты его учишь. Чужого мужика «папой» называть, – усилием воли Влад заставил себя смотреть на дорогу. Отвык уже от вождения, а еще захотелось встряхнуть ее со всей мочи. Казалось, слов будет недостаточно, чтобы справиться с тем негодованием и яростью, что бурлили внутри. Неужели, она не понимает, каково это ему? Хотя, нет, все прекрасно понимает и специально делает ему назло, мстит. Знает, самые болезненные точки и бьет по ним прицельно.

Ксения замолчала, отвернулась к окну. Влад кинул на нее косой взгляд, и внутри у него все зашлось, задергалось, завопило благим матом. Молчание – знак согласия...

– Что, возразить нечего?! – накал его голоса вновь пополз вверх, пальцы снова вцепились в руль.

– Этому я его не учила, – устало ответила Ксения, прислонившись разгоряченным лбом к холодному стеклу. – Он сам, – бесполезно просить и умолять. Даже ради душевного спокойствия сына Демидов не изменит своего решения. А ей придется и о сегодняшних занятиях забыть и звонить кому-то из девчонок, чтобы подменили ее. И весь день быть рядом с бывшим... кем?

Она закрыла глаза и больше не слушала упреков Влада. Одно его присутствие словно вытягивало из нее все жизненные соки. Всплеск эмоций в свою защиту, а потом опустошение. Все напрасно. Все зря. Глупая, с самого же начала знала, еще когда он только сел, что никуда ей от Влада не деться. На что надеялась?

– Этот сад?

Вопрос застал ее врасплох. Оказывается, за то время, что они продвигались по утренним пробкам, она успела задремать. Сказывались постоянные недосыпы. Вздрогнула от его грубоватого голоса, а показалось, что в кромешную бездну сорвалась.

Влад аккуратно припарковался у резной ограды, взглянул на девушку.

– Пойдем, отпросишь его на сегодня и скажешь, что больше на ночь оставлять не будешь, – не говорил, а приказы отдавал.

– Этот сад специально для деток, которых не с кем оставлять. У них правило – если вы на ночь не остаетесь, то этот сад не для вас. У них очереди дикие, я с трудом его сюда устроила, по знакомству, – пустилась в объяснения Ксения, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, примирительно и в то же время убедительно. – А если переводиться в другой садик, то снова нужно будет привыкать к группе, к воспитателям.

– Мой сын не будет ночевать вне стен дома, – Влад был неумолим. – И таскать его в такую даль тоже не выход. Будить раньше времени... Найдем вариант поближе. Пошли. Нечего мне зубы заговаривать.

Девушка хотела было предложить ему подождать в машине – она сама приведет сына, как раз и объяснит Денису, что за дядя теперь будет рядом с ним постоянно, но Демидов уже выбрался из машины и, поджав губы, красноречиво смотрел на нее, не мигая. Мол, долго тебя еще ждать?

А Влад и вправду терпел уже из последних сил. Еще минута-две-три-пять, и он обнимет свое чадо, свою драгоценную кровиночку, о встрече с которым мечтал долгие дни в заключении. Мысленно наполнял жизнью редкие фотографии сына, передаваемые с воли другом, наделял его голосом, характером, поступками. Хотел убедиться, что действительно смог почувствовать сына на расстоянии.

В предбаннике царила толчея, пришедшие из дома малыши шумно прощались с родителями. Рыжеволосая девочка с огромной куклой подмышкой, засунув палец в рот, с интересом смотрела на белокурого мальчика, лившего слезы в три ручья, пока его мама натягивала на него сандалики. Она, в отличие от него, стояла смирно, лишь косички смешно дергались вслед за ней, когда ее мама поправляла на ней юбку. Из дверей влетел еще один карапуз, неся с собой свежий морозный воздух, и тут же промчался к дверям в группу, где Ксения разговаривала с воспитательницей.

– Ольга Витальевна, – завопил он, ткнувшись в колени воспитательнице, – я лопатку плинес. Буду снег копать, – потрясал он в воздухе деревянной лопатой, миниатюрной копией настоящей.

– Молодец, Сереженька, – склонилась к нему доброжелательного вида женщина. – Доброе утро, – погладила его по спинке. – Иди переодевайся, – ласка сквозила в голосе. – Лопатку свою поставь вон туда, – указала в угол у входной двери. – На улицу пойдем, будешь копать.

– Ну-ка, – шикнул на Сережку отец и потащил его к шкафчику с большим красным яблочком на дверце. – Ты, че, блин? Переодевайся давай.

Влад не смог сдержать улыбки при виде этого неугомонного сорванца. Теперь он рассказывал отцу, как пойдет на прогулку и будет «копать огломную яму». Интересно, его Денис такой же непоседа? Не терпелось заглянуть в игровую комнату и увидеть «своего»! Но группа, как он понял, умывалась перед завтраком в скрытом от глаз туалете.

При виде крошечных шкафчиков с яркими опознавательными картинками, скамеечек вдоль предбанника, смешных рисунков на стендах и поделок на шкафах теплело на душе. Даже Ксения, наводившая на полочке Дениса порядок, уже не вызывала глухого недовольства.

– Надо подождать, – пряча взгляд, сообщила она Владу и опустилась на скамейку, отвернувшись от него. Оперлась подбородком о ладошку и замерла.

Влад же сидеть спокойно не мог. Изучил на стендах все рисунки, выискивая те, где в уголке написано «Денис Д.», посмеялся над пластилиновыми медведями на пластмассовой досточке. Фигурка, вылепленная сыном, показалась ему самой красивой. Вспомнил себя в детстве – как не хотел спать во время тихого часа, выкидывал на пол яичные желтки, как любил дежурить в группе, помогая накрывать столы. Последние воспоминания наваяны были, скорее всего, аппетитными запахами, потянувшимися из-за двери, и брэнчанием ложек. Изредка равномерный гул прерывал хорошо поставленный голос воспитательницы или нянечки, кто-то из детворы заливался смехом или возмущенно жаловался на соседней по столу.

Нет ничего хуже, чем ждать и догонять... Сейчас Влад был с этим согласен на все сто.

Наконец дверь распахнулась, и к ним с громким радостным воплем «мама» вбежал сын... Денис...

Влад, сидевший до этого на скамейке, изучая пол и все, что под ногами, резко вскинул голову, и сердце его затрепетало. Неосознанно, медленно поднявшись, он жадно вглядывался в личико ребенка. Сын... Денис... Родной... Такой же, как на фотографии, такой же, как на видео, только еще милее, роднее, дороже.

Увидев незнакомого человека позади матери, да еще не спускающего с него напряженных глаз, Денис ступешался, затих.

– Привет, – нервно сглотнув, выдавил из себя Демидов, опустился перед сыном на корточки.

Тот подался в сторону Ксении, прижался к ней, исподлобья глядя на отца. Мужчина коснулся маленькой ладошки пальцами, хотел сжать несильно в приветственном жесте, но Денис отнял руку, спрятал ее за спину. Набычился еще больше. Бровки над серыми глазами, так похожими на материнские, сердито сошлись.

– Пойдем домой, сына, – позвала Ксения, и, не глядя на Влада, принялась одевать ребенка. Полезла за его вещами в шкафчик.

Денис же, наоборот, не отрываясь, сурово смотрел на Влада, постоянно прижимаясь к матери, обхватив одну ее ногу рукой. Когда Ксения поворачивала его лицом к себе, он все равно продолжал косить глазом в сторону чужака, не роняя ни звука. Молчала и Ксения, и Влад не мог слов подобрать. Он был счастлив и несчастен одновременно.

– Куда тебе нужно? Я отвезу, – спазм в горле прошел минут через двадцать, не меньше. Отпустило наконец. Уже можно было контролировать волнение, стоило посмотреть в зеркало заднего вида, где отражалась его семья. Его! Семья! – Мы там рядом потусуемся, тебя подождем.

Ее быстрый молниеносный взгляд на него он без труда расшифровал – она боялась, что он увезет ребенка в неизвестном направлении. Денис, чувствующий эмоциональное состояние матери, тоже сидел притихший.

– В институт, – ничего не выражающим голосом ответила девушка, глядя в боковое стекло. Видимо, смирилась. Назвала адрес. – Там кафе детское рядом, с игровой площадкой.

Ребенок посмотрел на Ксюшу, перевел взгляд на водителя, а поймав отражение его глаз в зеркале, вжался матери в бок. Определенно понял, о чем речь, но молчал, как партизан, лишь одарив Влада колючим взглядом.

В кафе Ксения пошла с ними, на виду у сына сделала заказ, чтобы усыпить его бдительность, посидела с ними за столиком.

– Денис, я сейчас отлучусь ненадолго, а ты пока с дядей посиди, хорошо?

Демидов не удержался, при слове «дядя» многозначительно кашлянул, но девушка никак не отреагировала. Все ее внимание было отдано сыну.

– Я с тобой.

Звонкий голосок ребенка был слаще меда.

– Со мной нельзя, – уговаривала сына Ксения. – Я зачет сдам и быстро вернусь, а вы пока тут поиграйте. Я тебе мороженое купила.

Денис снова косил глаза на Влада и, возможно, именно из-за его присутствия перечить не решился. Проводил маму жалобным взглядом, а когда она скрылась в дверях кафе, уставился куда-то вбок. Снова молчание.

– Ешь мороженое, – пододвинул к сыну вазочку с лакомством мужчина, попытался завязать разговор. – Как тебя зовут? Сколько тебе лет?

Денис упорно молчал. Даже после десятка вопросов продолжал упрямо пялиться в сторону.

– Мороженое ешь, – еще раз пододвинул вазочку Влад. Задумался, зимой какое мороженое? Зачем она его взяла? – Ты мороженое любишь?

Денис едва заметно кивнул.

– Ешь, – улыбаясь, настаивал отец.

– Нет, спасибо, – снова нахохлился мальчик.

– Почему?

– Мама не разрешает. Горлышко будет болеть, – признался после долгой паузы.

– Мама сама тебе его купила, значит, можно, – Демидов прямо-таки наслаждался завязавшейся беседой. Как правильно Денис разговаривает, молодец!

С трепетом увидел, как ребенок наконец чуть придвинулся к столу и, взяв в руки ложку, запустил ее в шоколадное лакомство. Под одобрительным взглядом Влада поковырялся немного в вазочке и снова бросил. Даже пробовать не стал. Видимо, не лезла ему в горло в такой компании излюбленная сладость.

– Может, ты что-то другое хочешь? Заказать? – мужчина взялся за меню, лежащее с краю стола. – Сок? Пирожное? Фри? – начал зачитывать список.

Денис кивал.

– Тогда сиди здесь, я сейчас все закажу, хорошо?

Снова кивок. Какой умничка!

Влад поспешил в конец длинной очереди. Из-за колонн и перегородок, понатыканных в кафе, из поля зрения периодически выпадал столик, за которым сидел сынишка, поэтому нет-нет, но он выглядывал в зал, чтобы его проверить. Он не то чтобы боялся, что тот куда-нибудь уйдет, просто сам еще не привык к новой для себя роли. То, что представлялось в уме раньше, на самом деле оказалось далеким от реальности.

Когда же он вернулся в зал с чеком и номерком заказа, внутри все похолодело. Их столик был пуст. Резко поворачиваясь вокруг своей оси, Влад быстрым взглядом окинул все поме-

щение, стараясь выхватить из пестрой толпы маленькую фигурку в ярко-синей кофточке, но Дениса и след простыл. Вот черт!

Отца кинуло в жар, потом в холод. Все мысли моментально вылетели из головы, осталась только звенящая пустота, в которой яростно вскипала паническая волна. Где он?! Где Денис?!

Еще раз стрельнул цепким взглядом вокруг себя – ничего. Будучи самостоятельным, ушел в туалет? Но почему тогда его куртка исчезла со спинки стула? Значит, на улицу рванул! Влад бросился к выходу. Позабыв о собственной верхней одежде, выскочил на обледеневшее крыльцо, чуть не сбив с ног женщину с ребенком. Из глубин памяти медленно всплывал алгоритм действий на такой экстренный случай. Первым же делом нужно будет...

Не успел додумать, что нужно сделать первым же делом, потому что у самого основания крыльца наткнулся на своего потеряшку. Сердце тут же застучало быстрее, уши заложило. Пришлось с усилием сделать сухой глоток, чтобы и слух вернулся, и голос.

Денис стоял на нижней ступеньке, а перед ним на корточках сидела Ксения. Как ни в чем не бывало поправляла на ребенке курточку, шапочку. Вытащив из кармана пушистые узорчатые варежки, с невозмутимым видом натянула их на маленькие ладошки и только потом подняла взгляд на застывшего Демидова.

– Ты здесь откуда? Ты же вроде как ушла? – спросил Влад, сбегая по лестнице. Недоверчиво сузил глаза – помимо воли в душе росли возмущение и неприязнь. Как это понимать? Специально подговорила сына незаметно удрать, чтобы потом обвинить нерадивого папашу в том, что не может с ним справиться?! Дурака из него сделать хочет?!

– Я за вами в окно смотрела, – Ксения поднялась навстречу спустившемуся с крыльца мужчине, крепко держа руку сына.

– Зачем? Боишься, что увезу? – Влад сверлил ее недобрым взглядом.

– Не знаю... Нет... Хотя да, боюсь, – призналась, с трудом борясь с искушением смотреть куда угодно, но только не на него. – Поэтому не смогла уйти.

Демидов опустил глаза на сына, который под его взглядом опять прижался к матери, поджал губы, насупился.

– Может, ты нас все-таки познакомишь? – на этом вопросе на скулах мужчины вздулись желваки.

Ксения нахмурилась, меж бровей легла складка.

– Сейчас? – спросила упавшим голосом.

– А когда? – Влад не замечал ни мороза, щипавшего незащищенную кожу, ни удивленно пялящихся на него людей, ни сына, который, задрав голову, внимательно прислушивался к их разговору. Остались лишь ее глаза. Красивые и жестокие. Так и не дождавшись ответа, опустил перед сыном на корточки, вздохнул виновато.

– Денис, я...

– Я с мамой пойду, – предупреждая любые попытки разлучить его с Ксенией, буркнул ребенок и в доказательство своих слов схватился за нее уже двумя руками.

Демидов молчал, мучительно желая и открыть правду сыну, и в то же время не причинить ему вреда своим откровением. Поднял глаза на Ксению, которая, кусая губы, напряженно всматривалась в его лицо, взглядом выражая мольбу.

Как спасение для них всех у кого-то зазвонил мобильник.

Глава 6

– Влад, ты где? – Воронов выкроил в своем напряжённом графике время между бесконечными совещаниями и сделал пару звонков по поводу приобретения охранной фирмы для друга. – Сегодня в два сможешь подъехать ко мне? По одному адресочку смотаемся, познакомимся поближе с твоим будущим коллективом.

– Хорошо, – выдохнул Демидов, взглядом пригвождая Ксению к месту. И когда на сброс нажимал, и когда телефон в карман засовывал все сверлил ее глазами. После недолгого тяжёлого молчания произнес: – Я вас отвезу куда надо. Вечером приду, – глянул на сына, – погуляем вместе. Сейчас в институт, там тебя ждать будем.

Снова опустил перед Денисом на корточки и довольно строго сказал:

– Маме на экзамен надо, а мы с тобой будем её ждать, хорошо? – посмотрел на притихшую девушку: – Зачёт свой сдашь и все, поедем. Работаешь сегодня как?

– Я подменюсь, – пообещала она, и Влад удовлетворённо кивнул. Усмехнулся мысленно, с ее миллионами можно и не работать, пусть с ребенком лучше дома сидит.

– Я вещи заберу, – взлетев на крыльцо, скрылся в дверях кафешки. Не глядя на принесённый заказ, сдернул куртку со стула, помчался обратно. А вдруг вдвоем деру дадут?!

Однако вопреки его нелепым опасениям Ксения с Денисом ждали его на улице. Рядом с мамой мальчик вел себя спокойно, без пререканий залез в машину, потом позволил оставить себя в фойе институтского корпуса неподалеку вместе с «дядей». А ведь точно дядя, ошпарила вдруг жалящая мысль. Это смотря с какой стороны поглядеть.

– Как твоя фамилия? – спросил Влад, упорно ища способ завязать беседу с мальчиком и узнать его чуть ближе, расположить к себе.

– Демидов, – спустя два косых взгляда и минутное молчание ответил ребенок.

Бывший опер невольно улыбнулся. Так серьезно ответил, так весомо и значимо прозвучала фамилия. Солидно. Молодец парень!

– Я тоже Демидов, – словно сокровенной тайной поделился Влад, улыбаясь озорно, заговорщически. Даже слегка подтолкнул Дениса локтем, подмигнул шутливо. – А отчество у тебя какое?

Мальчишка молчал, озадаченно глядя на любопытного дядю.

– Вот у меня отчество Дмитриевич, потому что папу Димой звали. А твоего папу как зовут? – спросил и дыхание задержал. Какой ответ последует?

Тот, что сбросит на самое дно огненного ада? Или вознесет до небес?

– Знаешь? Мама говорила?

– Папа... Папа, – промолвил Денис и замолчал.

– Ну? – не утерпел Влад.

Ребенок подтянул плечи к голове, замер в такой позе на несколько секунд и снова вернул плечи на место. Мотнул пару раз ногами в воздухе и переключился на созерцание узорчатого пола в фойе. Он не был настроен на беседу.

Мужчина призвал на помощь все свое терпение. Вспомнил себя в детстве – что ему нравилось больше всего в таком же возрасте? Что они делали вместе с отцом?

– Хочешь, фокус покажу? – осенило сразу же. Отец частенько развлекал ребятню во дворе простенькими, но впечатляющими фокусами. Демидов помнил, с каким восторгом воспринимались появляющаяся вроде бы из ниоткуда монетка или исчезающий из рук карандаш.

Денис поднял на Влада заинтересованный взгляд. Нельзя было упускать момент – Демидов тут же зашарил по карманам.

– Смотри! – продемонстрировал найденную так кстати монетку. – Волшебная монетка.

Мысленно призывая себя все сделать правильно, чтобы не облажаться перед самым дорогим зрителем, закрыл глаза на секунду, вызывая из памяти отцовские пошаговые инструкции. Зажал монетку между пальцами левой руки. Поднес правую руку к левой, делая вид, что собирается взять «волшебную вещь» пальцами правой руки, и, как учил отец, позволил ей «упасть» в левую ладонь. Со стороны же казалось, что монетка находится между указательным и большим пальцами правой руки. Подул на маленький кругляшок и резко раскрыл правую ладонь – монетка исчезла.

Глазки Дениса непонимающе округлились, а потом загорелись восторженным блеском – наверное, так же горели глаза детворы, и маленького Владика в том числе, тридцать лет назад. Денис переводил взгляд с пустой руки Влада на его глаза, и губки его начали дергаться. Так и норовили растянуться в недоверчивой улыбке.

Демидов-старший поднес левую руку к локтю и «достал» монетку, создавая у сына впечатление, что именно здесь она и материализовалась.

– Ух ты, – выдохнул зачарованно Демидов-младший и, неожиданно схватив правую ладонь мужчины, повертел ее в разные стороны, пытаясь убедиться в отсутствии подвоха в виде еще одной монетки.

– Хочешь, научу? – предложил Влад, наслаждаясь и блеском глаз, и прикосновением родных ручек.

Ребенок кивнул и после недолгой паузы доверительно сообщил:

– Я еще видел, дядя кролика из шляпы доставал.

– Какой дядя? – с самым серьезным видом спросил Влад, стараясь не показать, что любое упоминание всяких «дядь» сыном ревностью обжигает душу.

– В цирке.

– А с кем ты в цирк ходил? – искренне заинтересовался Демидов. Хотелось узнать о каждом дне, прожитом вдали от своей крохи.

– В садике ходил, – начал перечислять Денис, кивая в такт словам, не замечая, что и дядя-фокусник закивал, вторя ему. – С мамой ходил. И с папой.

– С папой? – эхом повторил Влад. Вполголоса, сипло. Потому как на этих словах голос исчез просто-напросто. Рухнул куда-то вниз вслед за сердцем, которое билось теперь как звенящий, попавший в силки.

Сын смотрел на него ясными глазками и улыбался. А он, к сожалению, не мог заставить себя натянуть на лицо маску безразличия.

– Кто твой папа? – произвольно, помимо воли сорвалось с онемевших губ.

– Мой папа работает далеко-далеко, – с воодушевлением поделился Денис. – И живет далеко. А сейчас он приехал.

Сердце снова бешено забилося. Может, речь о нем, о Владе? Может, это его маленький Денис называет папой в своих детских мечтаниях? А то видео – ерунда? Ведь он жил далеко-далеко и только что приехал?

– У папы машина есть...

Несмотря на то что и у него имелся автомобиль, Демидов с горечью понял – сын рассказывает ему о другом папе, о том, который сейчас на правах нового мужа Ксении, постоянно находится рядом с ним. В груди запекло. И чтобы не сорваться и не раскрыть раньше времени степень своего родства с ребенком, он привлек мальчика к себе, уткнулся носом в мягкую русую макушку, закусил губу.

– Хочешь, научу этот фокус показывать? – выдавил из себя через силу, когда жжение в глазах прекратилось, и пожар в груди угас.

Не ожидавший от дяди объятий Денис притих, только едва заметно кивнул. Мама его всегда учила держаться подальше от незнакомцев, не разговаривать с ними, не поддаваться на

приглашения и угощения, поэтому сейчас он просто не знал, как реагировать на прикосновения постороннего человека.

Но уже в следующий момент этот странный дядя, приобняв его одной рукой, второй раскрыл ладонку и вложил в нее волшебную монетку.

– Смотри, – начал медленно рассказывать, сопровождая слова действиями.

Руки Дениса поднимались и опускались, двигались, ведомые руками Влада, творили волшебство, и мальчик, уже забыв наставления матери и собственную недавнюю настороженность, увлеченно следил за рождением фокуса, без устали многократно повторял одни и те же действия, от усердия высунув язычок. Его глаза весело смеялись, с губ иногда срывался заливистый смех.

– Ты пойдешь со мной гулять вечером? – спросил Влад напоследок, увидев, что к ним торопливой походкой спешит Ксения.

– Пойду, – охотно согласился малыш, но добавил: – Вместе с мамой.

– Конечно, вместе с мамой, – успокоил его мужчина, поднимаясь навстречу девушке.

– А как тебя зовут? – подергал за штанину Демидова Денис и, задрвав голову кверху, с интересом ждал ответа.

Мужчина опустил на корточки, взьерошил вихрастую челку сына.

– Влад, – сглотнул судорожно, ведь так хотелось представиться по-другому.

За спиной безмолвно остановилась Ксения, и Демидов выпрямился во весь рост. Повернулся к ней, и улыбка сошла с лица.

– Все? – спросил сухо. – Пойдем, – когда обратился к сыну, снова улыбался.

Так же молчком доехали до дома, и Влад попрощался до вечера.

– Хочу с ним вдвоем погулять, – поставил в известность Ксению, которую с самого сада словно подменили. Если не считать короткой беседы у кафе, то можно сказать, что она и двух слов не произнесла. Безропотно соглашалась на все его предложения и просьбы, скорее напоминающие приказы – составить список вещей, что любит сын (игрушки, мультики, еда), его распорядок дня, обозначить яркие черты характера, что-то ещё. И главное – постараться сделать так, чтобы он как можно меньше времени проводил со своим фальшивым папой. – Пусть привыкает ко мне. Мы недалеко, здесь, во дворе побудем, – сразу же погасил беспокойство в ее глазах. – Недолго.

Подавленная вернулась домой Ксения, а вот Влад поехал на встречу с Вороновым окрылённым. Ещё бы, через несколько часов будут только он и сын, и никого в целом мире.

Честно говоря, Демидову было не до фирмы. Во время обеда он машинально кивал, стараясь выглядеть заинтересованным в сделке, с умным видом пропускал условия продажи мимо ушей. На данный момент у него была лишь одна цель, никак не связанная с дензнаками и способами заработка. Так же, присутствуя только физически, поддержал идею Саши «быстро смотаться на фирму, поглядеть что да как». Вполуха слушал похвалы прежнего владельца, бездумно раздаривал приветственные рукопожатия, не замечая ничего и никого, расхаживал по офисам. Пообещав в свободное время ознакомиться с бумагами, любезно предоставленными продавцом, Влад отправился в «Хорошево» – не дай бог, Димон забыл про обещание.

Однако старый товарищ не забыл. Липовую ксиву быстро справиться не получилось, но процесс, что называется, пошел, а вот такого добра как «левый ствол» у Димона было хоть отбавляй. С ним и помчался Влад обратно к сыну. Не хотелось тратить драгоценные минуты на то, чтобы заскочить домой и оставить оружие там – как раз приблизилось время послеобеденной прогулки в садах. Лучше с сыном подольше побудет.

Припарковавшись на привычном пятачке, Влад заглушил двигатель и набрал номер Ксении, предусмотрительно забитый в контакты телефона Вороновым. Очень надеялся, что мать его сына не будет дурой и не станет его игнорировать и дальше, а иначе... Иначе он в состоянии устроить ей большие проблемы, что в конечном счёте может закончиться судом. Если

надо будет, прямо сейчас пойдет по квартирам, хотя и ой как не хочется видеть их семейное гнездышко. Но Ксюша была не дура, трубку сняла сразу, ровным голосом ответила, что выведет сына на улицу сама.

Сама так сама. Главное – чтобы потом оставила их вдвоем, хотя бы на чуть-чуть. Сегодня пять минут, завтра – десять, послезавтра – пятнадцать, так и привыкнет Денис к родному отцу. При мысли об этом губы сами растягивались в улыбке, на сердце теплело. Закинув «ствол» в бардачок, в нетерпении Влад вылез из машины, отправился на то же самое место, где утром столкнулся с Ксю.

Знакомое пиликанье домофона, и из подъезда выпрыгнул Денис с пластиковыми санками-ледянками в руке. В каком-то другом комбинезоне, в куртке, закрывающей попу, и как потом оказалось, не задирающей при катании с горки. Самое то для зимних развлечений во дворе.

Увидев Влада, мальчик уже не хмурился, как при первой встрече, но держался пока что все равно поближе к матери.

– Я на горку, – заявил он громко и побежал в сторону ледяного изваяния, высившегося в центре двора. Только кончики опушки на куртке весело колыхались в такт его бегу, да помпон на шапке смешно подпрыгивал.

– Денис, не упади, – порывисто прокричала ему вслед Ксения, но заметив взгляд Влада на себе, стушеввалась. Опустила глаза в утопанную снежную тропинку, поджала губы.

– Можешь идти, – обронил мужчина, переводя взгляд на сына, взбирающегося по ледяным ступеням вверх. Раза два он падал, но тут же поднимался на ноги и упорно шел дальше. – Я хочу с ним вдвоем побыть.

– Он меня искать будет, – севшим голосом возразила девушка, на что Влад холодно заметил:

– Он пацан. Хватит его у своей юбки держать. Иди.

Она продолжала стоять, и Демидову пришлось повторить с раздражением в голосе:

– Иди. Ну...

Ксения словно через силу сделала несколько шагов назад, пятясь к двери, и только потом отвернулась, кинулась к подъезду. Влад даже не посмотрел в ее сторону. Когда пиканье домофона стихло, пошел к сыну, увлеченному катанием с горки. Помогал ему взбираться по скользким ступеням, ловил внизу и между делом спрашивал о садике, друзьях, игрушках. Денис иногда отвечал, иногда пропускал вопросы мимо ушей, оставляя их без ответа, часто уворачивался от рук Влада и смеялся при этом в голос.

В какой-то момент он замер и, сидя верхом на ледянках, растерянно оглянулся. Вспомнил про мать, понял Влад. Сейчас начнется... И точно – мальчик молниеносно подорвался с места, выбежал к подъезду и, стрельнув глазами по сторонам, заревел. Причем в голос, так же громко, как до этого смеялся.

– Денис, ты чего? Ты же мужик, – увещевал его Влад, но безрезультатно.

– Ма-ма, – плакал сын, отчего бывалый опер просто терялся. Как тут действовать?

– Пойдем шоколадку купим, – предложил первое, что пришло в голову, и потянул ребенка за руку, но тот вырвался, отбежал от него чуть-чуть и вновь затопал ногами.

– Ма-ма...

– Ну-ка перестань, – попробовал и строжиться Влад, усевшись перед сыном на корточки, но тот снова его отпихнул. Чтобы Денис не убежал ещё дальше, Демидов вцепился ему в предплечье, что вызвало новую порцию слез и крика.

– А-а-а, – верещал мальчишка и не слышал слов Влада:

– Ладно, домой пойдем.

Зато плач сразу же привлек к себе внимание женщин в годах, стоящих поотдадь между подъездами. Одна из них сразу же бросилась к ним, две другие медленно подтянулись следом.

– Денистик, ты что плачешь? – ласково обратилась к ребенку первая женщина и требовательно спросила у Влада: – Мужчина, вы кто?!

Демидов мысленно ответил, кто он Денису, но вслух ничего не сказал. Наружу почему-то запросились лишь маты.

– Денис, пойдем, – произнес негромко, держа того крепко, но этого хватило, чтобы и сын начал ещё больше вырываться, и женщина надумала себе того, чего нет.

– Не пойду! – ревел Денис.

– Куда вы его тащите?! – возмущалась женщина. – Что вам от него надо?! Отпустите ребенка! Наташа, вызывай полицию! – это уже она кинула подругам, вцепившись в мальчугана с противоположной стороны. В иной ситуации Влад бы обязательно похвалил ее за бдительность, но не сейчас...

– Женщина! Не лезьте, пожалуйста! – прошипел он ей в лицо, пытаясь задвинуть орущего Дениску себе за спину, но и там уже наседали, кричали в уши с двух сторон.

– Педофил какой-то! – взвизгнул противный голос над самым ухом, а на плечо обрушился довольно ощутимый удар то ли кулаком, то ли сумкой. – Сволочь! Отпусти ребенка!

– Алло, полиция! – вопили с другой стороны. – Скорее! Маньяк к ребенку пристает!

Влад взревел:

– А ну тихо!

Но куда там. Недремлющие соседки продолжали кудахтать, галдеть вокруг него, переполняя его бешенством. Вот точно, если бы «ствол» был при нем, обязательно дал в воздух предупредительный, чтобы охладить разбушевавшихся фурий. И черт с ним, что у него разрешения на оружие нет!

Резкий рывок, и Денис, не удержавшись на месте, летит всем под ноги, от удара о мерзлую землю взыв ещё больше. Крик сына моментально отрезвил Демидова. Какой, нахрен, предупредительный?! Да слава богу, что «ствола» с собою рядом нет! А иначе напугал бы ребенка до жути!

– А ну тихо! – вспомнив годы начальствования, рывкнул Влад, склоняясь к распростертому на дороге сыну, но женщины и так уже притихли, лишь одна из них по-прежнему цеплялась за рукав его куртки, видимо, боясь, что он сбежит. – Какой я вам маньяк, блин? – уже спокойным тоном, осуждающе обратился он к зачинщицам потасовки, обводя их укоризненным взглядом. – Не чужой я ему!

Поднял с холодной земли Дениса, прижал к себе, желая успокоить, и с содроганием в душе увидел, как из-за поворота дома выныривает патрульный автомобиль с надписью «полиция» во весь борт. Быстро же они, бл*!

Глава 7

Денис ревел, не переставая, что отвлекло Демидова от прибывшего наряда. Пока экипаж ППС высаживался, представлялся, выяснял причину звонка в дежурку, Влад усиленно, но безуспешно пытался успокоить плачущего ребенка. Даже не смог выделить минутки, чтобы вызвать Ксению вниз.

– Ваши документки, пожалуйста, – старший наряда вежливо обратился к сидящему на корточках перед ребенком мужчине.

Влад, подавив тяжёлый вздох, поднялся. Ещё раз порадовался тому, что оставил пистолет в машине – как знал, что ему придется тесно общаться с настоящими стражами закона. И ксивы липовой при нем, слава богу, нет!

Порывшись за пазухой, Демидов вытащил из внутреннего кармана куртки паспорт. Молодой сержант зашелестел страницами, при виде справки об освобождении заинтересованно приподнял бровь. Женщины что-то объясняли второму сотруднику, но Влад их не слушал. Он был занят тем, что крепко держал за руку Дениса, упорно пытающегося вывернуться из его хватки.

– Вы ребенку кем приходитесь? – сержант задавал вопросы и продолжал листать красную книжицу. Скорее всего, искал сведения о регистрации.

– Это мой сын, – чуть склонившись к плечу с погонями, едва слышно произнес Влад. Наконец-то хоть кому-то он смог в этом признаться, произнести заветные слова вслух!

– Вы отец мальчика? – громко уточнил сержант, а Демидов чуть было не вцепился ему в бушлат. Поттише!

– Да какой он отец?! – влезла «первая» женщина. – Я знаю их семью, – во всеуслышание заявила она. – У мальчика есть папа. Его тоже Денис зовут.

Бывший опер с трудом подавил желание заткнуть излишне говорливой даме рот.

Палец сержанта снова забегал по страницам. На этот раз он искал сведения о детях и семейном положении. При освобождении Владу вручили «обновленный» паспорт, но он предпочитал не заглядывать на ту страницу, где стоял штамп «брак прекращен», а вот туда, где красовались данные Дениса, уже раз десять заглянул.

– Ну-ка, – теперь уже полицейский присел перед Денисом, который больше не ревел, а скорее икал и судорожно всхлипывал, не бросая при этом попыток отцепиться от жёсткой руки «дяди». – Как тебя зовут?

Ноль реакции со стороны мальчика, одно лишь сердитое пыхтение.

– Мама ребенка где? – выпрямился сержант.

– Дома, – качнул головой Влад в сторону подъезда.

– Вы не могли бы ее сюда вызвать?

– Зачем? Я же говорю вам...

– Ну а вдруг вы ребенка выкрасть пытаетесь? Я смотрю, вы в разводе... Пусть мама выйдет, – все же настоял на своем полицейский, и Демидову ничего не оставалось, как вызванивать Ксю.

Она спустилась к ним быстро, даже очень быстро. В наспех накинутой, незастегнутой куртке, в не до конца зашнурованных ботинках. Торопилась, испугавшись ровного, вежливого голоса Влада (как будто что-то случилось, и он заглаживает вину), да странной просьбы захватить паспорт. Увидев непонятное скопление людей возле сына, полицейских в бушлатах, обомлела.

– Здравствуйте, – сержант снова представился по форме, на этот раз, специально для Ксении. – Разрешите ваш паспорт...

Непонимающе оглядев присутствующих, девушка робко протянула документ и опустилась к Денису, уже давно потянувшемуся к ней. При виде мамы он сразу же перестал громко всхлипывать, а уткнувшись ей в грудь, и вовсе затих.

– Вам знаком этот человек? – указав на засунувшего руки в карманы джинсов и задравшего голову в белесое небо Влада, спросил страж порядка.

– Да, – тихо подтвердила Ксения.

– Кем он вам приходится?

Демидов фыркнул. Вот зачем эти вопросы, да ещё при посторонних? Написано же все в паспортах!

– Ну, так, кем? – не дождавшись от притихшей Ксении ответа, сержант повторил вопрос.

– Бывший... муж... – покосившись на смотревших на них во все глаза женщин, ответила она едва слышно.

Что ж, кому надо, поняли...

– И он же отец ребенка? – скорее подсказал, чем спросил, полицейский.

– Да, – кивнула Ксения.

Влад перевел взгляд с неба на присутствующих и с неприязнью заметил, как осуждающе покачиваются головы бдительных тёток, словно у собачек с пружинистой шеей, коими одно время украшали повально салоны автовладельцы. Те так же смешно покачивались при движении.

– И гуляют они с вашего разрешения?

– Да.

Наверное, она сейчас на любой вопрос ответит «да», подумал Влад.

– Что ж, тогда всего хорошего, – вернув паспорта, откозырял сержант, и через минуту экипаж ППС отчалил с места происшествия.

За ним же неохотно удалились и соседки, прицокивая языками, оставив «семью» стоять в одиночестве посреди двора. И в молчании. Ни Влад, ни Ксения не проронили ни слова. Да уж, вот знатный концерт получился на потеху соседям, подумал каждый из них, но вслух ничего не сказал.

Ксения прижимала к себе Дениса, с опаской выглядывающего из-за ее ног, куталась в куртку. Мальчик исподлобья взирал на Влада, уже совсем успокоившись, и Демидов решил, что хотя бы расстаться сегодня им надо мирно. Почему-то жалость продирала душу, когда он смотрел на «своих», и искусственно вызывать агрессию не хотелось. Он снова присел на корточки перед сыном.

– Испугался? – спросил с теплотой и в голосе, и во взгляде.

Денис помолчал какое-то время, внимательно изучая лицо «дяди», а затем неожиданно задал тот самый важный вопрос:

– Ты мой папа?

Звонящая тишина обрушилась на голову Ксении, запела на высшей ноте, оглушая до боли, и, тонко дзинькнув, оборвалась. Девушка даже зажмурилась на мгновение. Открыла глаза, только когда Влад заговорил.

– Да, сынок, я твой папа, – выдохнул он, чувствуя, как изнутри что-то поднимается. Уже давно забытая волна, всегда сопровождающая его в минуты потерь. И привычно защипало в глазах, однако теперь это горькое чувство несло с собой облегчение. Как говорят? Мужики не плачут? Хрен там! Еще как плачут, только не все способно вышибить из них слезу...

Обхватил сына (наконец-то можно без стеснения вслух произнести это лучшее из всех слов на земле!) руками за подмышки, прижался лбом к маленькой головке в прикольной шапке, заглянул в серьезные серые глаза и повторил, смакуя каждый звук:

– Я твой папа... Папа... – голос дрогнул, но он справился: – Я был далеко-далеко... но я приехал... – осторожно коснулся подушечками пальцев прохладной розовой щеки, – и больше не уеду.

– Как тебя зовут? – вдруг спросил зачем-то Денис, по-детски мило растягивая слова и шмыгая носом.

– Влад, – растерялся Демидов, но тут же исправился: – Но для тебя я «папа».

Лицо мальчика неожиданно озарилось и он, словно вспомнив что-то приятное, радостно воскликнул:

– Папа Лад!

И засмеялся озорно. Задрал голову на мать, словно призывая ее в свидетели своего нечаянного восторга, и снова прокричал с воодушевлением:

– Папа Лад! – и напоследок, дразнясь, показал язычок.

– Что?! – Демидов опешил, но почему-то тоже засмеялся. И не сообразил даже сразу, пока Ксения не объяснила тихим, безжизненным голосом, глядя куда-то в сторону:

– Папа Влад... Это его Саша научил, – ее рука, держащая Дениса, раскачивалась в такт движениям сына, который не мог стоять спокойно на месте, сама же она замерла словно статуя. – У него и игрушка есть... «Папа Влад» называется... Робот-трансформер... Саша дарил...

Мужчина выпрямился во весь рост, усмехнулся невесело, качая головой.

– Жаль, что не ты научила... Правда, жаль...

Конечно, можно было снова завести знакомую песню, сурово отчитать ее, что не сберегла их с сыном друг для друга, отплатить ей той же монетой безразличия, но... не хотелось. При взгляде на Дениску душа пела, на сегодня в ней не осталось места злым и жестоким словам.

– Влад, я... – будто решившись на что-то, Ксения повернулась к нему, и он только сейчас заметил, что она совсем замерзла.

Пальцы, сжимающие ворот куртки, покраснели и подрагивали. Голос срывался, и, что называется, зуб на зуб не попадал. От частого дыхания со рта вырывались облачка пара, и вот ее уже затрясло всю. Заколотило ознобом. Ну еще бы...

Скользнув глазами вниз, сквозь распахнутые полы куртки Демидов разглядел, что на ней тоненькая футболочка и домашние штаны в обтяжку из такого же неплотного материала. Неподходящий наряд для прогулок зимой. Ксения невольно сжалась, стремясь удержать тепло... или же пытаясь выстоять под его недружелюбным взглядом? Свое влияние на нее, Влад знал прекрасно. Хреновое какое-то влияние...

– Домой идите, – остановил ее мягко. – Замерзнешь и сына заморозишь, – в такое время года на улице нужно бегать и прыгать, двигаться, а не стоять истуканом. – Потом поговорим. Я позвоню еще. Завтра приду. Иди.

Как будто только этого и ждала, Ксения послушно пошла к подъезду, ведя за собой Дениса. Влад смотрел им вслед. Улыбнулся, когда сынок обернулся к нему и больше не отворачивался – так и шел, глядя назад, пока не скрылся в дверях.

Ледянки, вспомнил Влад о брошенной на горке досточке для катания. Поспешил забрать вещь сына себе. Отряхнул от налипшего снега, пристроил на соседнем пассажирском сиденье. Они с ним еще покатаются! И всю дорогу, пока ехал к себе, улыбался как дурак. Как счастливый, довольный дурак.

Хотела бы Ксения, поднимаясь домой, чувствовать себя так же спокойно, уверенно, умиротворенно, но не могла. В голове словно вихрь пронесся или ураган, не только разметав в клочья мысли, но и вообще сокрушив ее способность здраво соображать. Шла чисто на автопилоте, вернее, ноги несли ее по давно заученному маршруту – девять ступенек по лестнице, поворот налево, шаг в лифт и то же самое, только в обратном порядке – шаг из лифта, поворот направо и пять шагов до двери.

Пока тряслись с Дениской в скрипучем лифте, она заметила, что словно сроднилась с механической машиной – ее так же било ознобом, корежило непонятно отчего. Могла бы сказать, что окоченела, но не уверена была, что это только от холода. Конечно, нет! От нервов, а не от мороза! Знакомая дрожь... Так же ее трясло, когда на аборт ложилась. Прекрасно это помнила до сих пор. А сейчас лучше бы раз десять в операционную прогулялась, чем снова с Владом встретилась. Откуда он здесь так рано?! Ведь еще весь срок не вышел?

– Мама, ты замерзла? – поднял на Ксению ясные глаза Денис. Даже он заметил...

– Немного, – постаралась улыбнуться она, и сын тут же задышал ей жарко на тыльную сторону ладони, а потом, звонко поцеловав, прижался к руке щекой с беззаботной улыбкой на губах.

– Мамочка моя, – протянул счастливо, как делал всегда, и ей сразу же стало теплее.

В прихожей Денис быстро разделся и, побросав вещи, кинулся к ящику с игрушками, который с момента переезда никогда толком и не разбирался. Обычно хватало самых верхних машинок и сабель.

– Денис, руки мыть, – позвала девушка, но он был слишком занят раскопками.

Ксения поставила сапожки сушиться, повесила успевшие намочнуть варежки на батарею, включила чайник. Растерла озябшие руки. Хотя дрожь прошла, но внутренний холод не отпустил.

– Денис, – позвала она снова, но сын уже сам возник на пороге кухни. С сияющими глазами демонстрировал ей того самого робота-трансформера, с легкой руки Воронова ставшего для него «папой Ладом». Откопал-таки... До робота у двухлетнего Дениски был мягкий медведь-«папа Лад», оставшийся на антресолях в старой квартире, потом – набор солдатиков, каждого из которого тоже звали «папа Лад», а затем – вот этот трансформер, с оторванной наполовину рукой, до сих пор вращающейся головой и жутким хриплым голосом.

– Мама, смотри, я «папу Лада» нашел, – выкрикнул Денис снова и принялся возить роботом по столу. – Фокус покажу, – сорвался он через некоторое время и опять умчался к игрушкам.

А Ксения так и осталась стоять, как пригвожденная, на одном месте. Уже и чайник давно выключился, и сын вернулся, держа в руках круглые плоские фишки, которыми когда-то стрелял «папа Лад», и не могла заставить себя сдвинуться. Просто смотрела, как Денис, шевеля беззвучно губами, проделывает в воздухе «волшебные» манипуляции руками. Наконец, сынишка усадил ее на табурет, сам же с серьезным видом встал напротив.

– Фокус, – объявил он громко и... неожиданно смутился. Поджал губки, застенчиво улыбаясь, опустил голову. Щечки его порозовели. Видимо, забыл, что за чем идет.

– Ну-у, – нашла в себе силы приободрить его девушка, погладила ласково по плечу. Зато и сама «отмерла». – Покажи мне свой фокус. Кто тебя научил?

– Папа Лад, – за последние полчаса это было самое частое сочетание слов, звучащее из уст Дениса. – Папа Лад научил.

Улыбка на лице Ксюши померкла. Даже смешные и неуклюжие движения сына, пытающегося повторить фокус, не смогли ее растормошить. Наблюдала напряженным взглядом за Дениской и плакать хотелось. «Папа Лад»... А через несколько часов другой «папа» придет, и как он отнесется к появлению биологического папы, неясно. И скрыть от него данный факт не получится.

– Не получается, – расстроился сын после нескольких неудачных попыток. Сел, подпер голову рукой и, надув губы, принялся выводить фишкой по столешнице невидимые узоры.

– В другой раз получится, – успокоила Ксения, хотя у самой сердце было не на месте.

– Я папе хотел показать...

– Покажешь, обязательно покажешь, – отвернувшись, она поднялась со стула, зачем-то переставила с места на место пару чашек, сделав вид, что вроде бы обычная беседа с сыном не отдает слабостью в ногах и дрожью в ледяных пальцах.

– Мама, а папа Лад ещё придет?

– Придет, – выдохнула через силу.

Знал бы ты, сынок, как мама этого не хочет...

– А он, правда, мой папа?

Правда... И разговаривать с тобой, так же тяжело, как и с ним. Прямые и откровенные вопросы жалят без сожалений.

– Давай какой-нибудь мультик посмотрим? – развернувшись наконец-то к сыну с вымученной улыбкой на губах. – Или сказку читаем?

– Два папы не бывает, – подумав, заключил Денис, не дав сбить себя с толку. Серьезно поглядел на мать и уверенно качнул головой. – Не бывает.

У всех его друзей в садике всего по одному папе.

В замочной скважине входной двери заскрежетал ключ, прервав тягостный для Ксении разговор. В квартиру быстрым шагом влетел Денис, но тут же сбавил скорость, неожиданно обнаружив, что он дома не один.

– Ты не на работе? – удивился парень, медленно закрывая за собой дверь. Не разуваясь, прошел на кухню, застыл на пороге. – Я переодеться заскочил, – объяснил растерянно. – Мы с ребятами в боулинг собрались. Потом за тобой планировал.

Ксения уже знала, «ребята» – это Егор и ещё пара-тройка его друзей, с которыми у нее было мало общего, поэтому и встречался с ними Денис большей частью без нее. Когда они только снова начали «дружить официально», парень познакомил ее со всеми своими друзьями, приглашал на посиделки в их компанию, но Ксю всегда рвалась домой, к ребенку, мысли ее блуждали где-то далеко от их обсуждений, и ей попросту было с ними неинтересно. Ходила, только чтобы Дениса не обидеть.

«Маленький» Денис выбрался из-за стола и, остановившись перед парнем, с детской непосредственностью и прямолинейностью задал вопрос, который сегодня уже спрашивал, правда, у другого человека:

– Ты мой папа?

– Что? – недоуменно переспросил «взрослый» Денис, не ожидавший такого откровенного вопроса. Как-то само собой получилось, что это было именно так. «Папа» и все... И никаких сомнений... А теперь?

– Сына, иди мультик посмотри, – спроваживая ребенка, вся внутренне подобралась Ксения. Как будто тугий узел в душе затянулся, причиняя физически ощутимый дискомфорт. Серьезного разговора не избежать, как бы она этого ни хотела. – Я кому сказала! – прикрикнула даже, видя, что сынишка не спешит и застыл в ожидании ответа. А еще ей было неудобно перед Денисом оттого, что ребенок своим каверзным вопросом поставил его в неловкое положение – как будто откровенно признался в том, что как папа парень его не устраивает.

– Папа Лад сказал, что он мой папа, – задрал голову на стоящего в недоумении парня, сообщил Дениска и, повинуясь грозному материнскому окрику, побежал в зал включать телевизор.

– Какой папа? Лад?! – поднял на Ксению напряженный взгляд Денис.

И все... И можно было больше ничего не говорить. И так все стало понятно. Конец спокойной семейной жизни. Крах всего...

– Он сказал «Лад»?! – все ещё не верил Денис. – Это кто?! Это «Влад», что ли?

Его симпатичное лицо прямо-таки перекошило, и что на нем читалось явственнее – отражение или гнев, – сказать было сложно. И то и другое рождало внутри болезненные, мерзкие

спазмы от осознания того, что это она привнесла в его приличную и благополучную жизнь свою грязную и постыдную тайну. Как белоснежную простыню измазала комьями глины и сажей.

– Откуда?! – шагнул ближе к Ксении парень, безжалостно пронзая острым и жгучим взглядом. – Он был здесь?! Что ему надо?!

Волнуясь, сбиваясь чуть ли не на каждом слове, она рассказала, что надо Демидову, уложившись в одно предложение: «хочет видеться с сыном», на что получила яростный и категоричный ответ:

– Нет! От таких, как он, нужно держать детей подальше.

Глава 8

– Ксюш, давай еще раз, – быстро скинув верхнюю одежду в прихожей, Денис вернулся в кухню. Замерев почти у самого порога, поддернул рукава джемпера вверх, зацепился пальцами за пояс брюк. – Что-то я не совсем понял... Твой так называемый брат вышел на свободу, заявился сюда и еще что-то требует? Ты поэтому такая?

– Какая? – это все, на что хватило Ксению. Да и то, голос прозвучал настолько слабо и тихо, словно она и рта не открывала.

Разительная перемена произошла с ними по сравнению с утром. Теперь Денис был полон решительности, а она как безвольная рыба, выброшенная на берег, растерянно хлопала глазами, готовая вот-вот заплакать. Исчезло ощущение стабильности и спокойствия, ее снова подхватил уже позабытый водоворот смятения, тревоги, беспомощности, что парень и подтвердил.

– Такая же, как и раньше, – честно заявил ей Денис, не отводя прямого взгляда. – Потерянная... Это из-за него, да?

Ксения отвернулась. Обхватила себя руками, чтобы унять вновь побежавшую по телу дрожь, отошла к окну.

– Откуда он вообще взялся? – не унимался тем временем Денис. – Ему еще сидеть да сидеть... Когда он вышел?

– Я не знаю, – покачала головой девушка, невидящим взглядом напряженно всматриваясь в зимний пейзаж за окном. – Не спрашивала.

– Досрочно, наверное, освободился, – размышлял вслух парень, которому очень и очень не нравились изменения в настроении Ксюши. Сейчас она напоминала ему ту девчонку, с которой он познакомился когда-то во дворе этого дома. Когда он, не зная, что пережила она по вине своего опекуна, усиленно пытался ее развеселить, вызвать улыбку на красивом, но грустном личике. А еще нахмуренное и озабоченное лицо девушки напоминало ему ту отвратительную сцену в кабинете у начальника «Хорошево», дружка виновника Ксюшиных бед, когда все его благородные порывы добиться справедливости были нещадно искажены и представлены так, словно он хотел ее опозорить. Когда он думал, что потерял ее навсегда.

– Наверное, – тихим эхом отозвалась девушка.

– Но тогда это значит, что он должен соблюдать какие-то условия. «Условно-досрочно» это называется.

Несмотря на то что она стояла спиной к Денису, Ксения поежилась. В его голосе вновь зазвучали категоричные нотки, а она была не в силах противостоять ему. Она даже примерно знала, что сейчас последует – Денис снова был непоколебим в своем желании призвать Влада к ответу. Угадала...

– Если он тебя будет беспокоить и надоедать, я думаю, нужно просто написать на него заявление... Его быстро вернут туда, куда следует.

– Какое заявление, Денис? Ты о чем? – она повернулась к парню. – Заявление о том, что он хочет видиться с сыном, а я не хочу? Этим мы только хуже все сделаем.

– И что ты предлагаешь?

– Пока не знаю, но я что-нибудь придумаю, – пообещала сама себе Ксения.

– Ты ему деньги предлагала? – теперь начал хмуриться и Денис.

– Предлагала, он отказался, – девушка кинула взгляд за спину парня, на дверь. Не дай бог, сын услышит то, что не должен слышать!

Денис с сомнением покачал головой, через силу признался:

– Блин, вот, с одной стороны, я его понимаю, но с другой...

Ксения, полностью разделяя его сомнения, глубоко, с надрывом вздохнула.

– Я поговорю с ним, – определился наконец парень. – Потому что мне не нравится, как он на тебя влияет. Скажу, чтобы держался от нас подальше.

Ксения перевела на него ошеломленный взгляд. Демидов с такой ненавистью говорил о Денисе, не меньшей, чем проскальзывала и в словах последнего. Нельзя давать им встречаться! Нельзя! Она совсем не уверена в том, что тот Влад, которого она сегодня видела, не причинит намеренно вреда Денису.

– Я сама, – затрясла она в волнении головой и, видя, что парень собрался ей возразить, отчаянно воскликнула: – Ты обещал никогда не затрагивать эту тему! Обещал не лезть!

– Я и не лезу, – одернул ее Денис с налетом обиды. – Это он к нам лезет. Лезет в нашу семью, лишает тебя покоя.

Ксения подавленно замолчала, молчанием признавая его правоту.

– Ты знаешь, как мне его найти? Где он живет?

Девушка медленно покачала головой. Даже если бы знала, не сказала.

– Телефон?

Вновь покачивание головой, но с заметной паузой, не ускользнувшей от внимания парня.

– Мама! – закричал из зала Дениска. – Пульт не работает!

Точно, батарейки в пульте барахлят, а она совершенно забыла купить новые. Не до этого сегодня было. Ксения поспешила на помощь сыну.

Денис, пребывая в невеселых раздумьях, уже заранее предугадывая, какие непростые времена ждут его семью, переместился в прихожую. Из-за косяка двери заглянул в комнату, где Ксения вместе с сыном в четыре руки пытались переключать каналы на большом телевизоре. Его семья... Так он мысленно называл Ксю и Дениску. И пусть это было пока не очень привычно, но в том, что он хочет быть с Ксенией, Денис не сомневался. В своей любви к ней не сомневался. После их размолвки, когда она в слезах прогнала его прямо во дворе, она не выходила у него из головы ни там, на далеких Британских островах, ни здесь, во время московских каникул. Даже недолгие отношения с англичанкой Хелен не спасли от мыслей о Ксю. Не мог простить себе того, что еще больше осложнил и без того нелегкую судьбу любимой. Дал слово жениться и защищать, и не сдержал. Получается, не по-мужски поступил...

Пользуясь тем, что внимание Ксении поглощено ребенком, Денис незаметно стянул ее телефон, лежащий на полке в прихожей, скрылся на кухне. Зная, что блокировки на смартфоне нет, быстро залез в список вызовов. Если и стоило искать информацию о звонках недавно откинувшегося брата, Денискиного папаши, то только там – не зря же она резко замолчала при вопросе о телефоне. Это будет намного проще, чем перетряхивать весь список контактов – еще неизвестно под каким именем она его сохранила и сохранила ли вообще. Но ведь как-то он с ней связь поддерживал сегодня, когда пришел с ребенком гулять. Папаша, блин!

Сразу же найдя то, что искал, парень остался доволен – стандартный префикс и семь цифр незнакомого абонента повторялись во входящих два раза. Несколько раз проговорив про себя номер, Денис запомнил телефон «папы Лада». Так же незаметно вернул Ксюшин смартфон на место, взялся за куртку на вешалку.

– За батарейками схожу, – громко объявил он, заглядывая в зал, где Дениска уже начал капризничать, выражая недовольство невозможностью щелкать пультом в поисках излюбленных каналов.

– Ты в боулинг собирался, – напомнила ему девушка.

– Батарейки принесу, потом, – пояснил Денис и поспешил покинуть квартиру, пока нужный номер не выветрился из головы.

Начал тыкать в цифры на экране смартфона сразу же, как за ним захлопнулась дверь. Пока ждал лифт и слушал протяжные гудки, несколько раз обернулся на дверь квартиры, в принципе, и не ожидая, что Ксения выскочит за ним или будет подслушивать. Так, на всякий случай...

– Да?

Ему повезло, Демидов снял трубку, когда он уже спускался в лифте. Хриплый, громкий, раздраженный голос прошел барабанную перепонку, впился в мозг, заставив парня поморщиться. Денис лишний раз убедился, что за неприятный тип этот бывший Ксюхин опекун. Впрочем, тот всегда таким был, стоит лишь вспомнить, как он никогда не здоровался, держал Ксюшу в ежовых рукавицах, требуя беспрекословного подчинения, контролируя каждый ее шаг, не выпуская на улицу без разрешения. Люди не меняются, а тех, кто с зоны, так вообще... людьми назвать нельзя.

– Это Денис. Муж Ксении, – не считая нужным приветствовать собеседника, представился парень суровым, уверенным голосом. – Я хочу поговорить. С глазу на глаз. Это важно.

– Чего тебе? – небрежно отозвался Влад и даже как будто усмехнулся, не воспринимая всерьез напористость и грозность «мужа».

– Хочу поговорить о жене и сыне.

Судя по повисшей паузе, Демидов опешил, чем и воспользовался Денис. По крайней мере парень надеялся, что тот опешил.

– Сегодня. Через час. Говори, где ты, я подъеду.

– Нам с тобой не о чем разговаривать, – голос Влада звучал неприязненно и грубо, но Денис не сдавался.

– Я настаиваю! Это в твоих же интересах!

– Да ты, студент, я смотрю, борзый стал, – с издевкой ухмыльнулся Демидов. – Ну, давай, встретимся, поговорим. Про моих бывшую жену и сына, – выделил голосом «моих», а то что-то пацан много на себя брал. – Адрес запоминай.

Нажав на отбой, Денис некоторое время постоял молча, не замечая, что двери лифта уже пару раз разъехали в стороны и съехали обратно, а он все так же стоит, мыслями зависнув непонятно где. Только когда в проеме двери возникла удивленная физиономия соседа сверху, он отвис, неловко кивнул вместо приветствия и шагнул из лифта. Пошел батарейки покупать...

Демидов, будучи застигнутым неожиданным звонком за рулем уже припаркованного во дворе своего временного дома автомобиля, тоже посидел какое-то время без движения, блуждающим взглядом окинул игровую площадку, пустынную в это время года, с шапкой снега на сиденьях качелей и замерзшей металлической горке (хорошее место для детских игр), затем, повинаясь внутреннему наитию, потянулся к бардачку. В ладонь привычно и уютно легла тяжелая рукоять «ствола». На душе потеплело – ведь уже через полтора часа ему никто не будет мешать видиться с сыном. Ксюхин «студент» сам на разговор вызвался, все идет как надо. Влад был уверен, убедить того не путаться под ногами получится без проблем.

Засунув Макаров за пояс, Демидов вылез из машины, поднялся в квартиру. Времени до оговоренной встречи еще предостаточно, можно позволить себе расслабиться, стряхнуть усталость насыщенного с непривычки событиями первого дня новой жизни. Растянулся на диване, предался наиприятнейшему на данный момент занятию – открыл галерею, запустил видео с Дениской.

Полчаса за просмотром фото и видео пролетели незаметно. Спихватился, когда уже давно должен был двигаться в сторону парковой зоны недалеко от своего прежнего места жительства. Уголок там был тихий, можно сказать, заброшенный, пролежавший вдали от центральных улиц района. Покосившиеся разбитые лавочки, давно уже не пользующиеся популярностью, у кромки протоки, отделяющей жилой массив от болотистого пятка с говорящим названием «Поганка». По крайней мере, так было пять лет назад. Там их никто не потревожит.

Влад выскочил поспешно из квартиры, не забыв, однако, спрятать в шкафу под ворохом постельного белья и стопкой полотенец незаряженный ствол. От греха подальше... Слишком велик соблазн пустить его в ход, если он тяжестью своей будет постоянно напоминать о своем наличии. Ну его нафиг! На нары возвращаться он не собирался. Оно того не стоило...

Не изменилось ничего за эти несколько лет в потайном уголке, выбранном им для беседы с фальшивым папашей своего сына. Та же тишина кругом, и ни души, куда ни кинь взгляд. От нетронутого снега отдавало светом, над водой клубился сизый пар. Две фары, как два глаза неведомого монстра, поджидающего добычу на широком ложе, сразу же привлекли внимание, стоило лишь свернуть в сторону с основной дороги. Студент не утерпел, усмехнулся про себя Влад, раньше времени приехал. Ай да молодец! Интересно, Ксюха знает, что у них тут «стрелка»?

Денис встречал бывшего опера, привалившись к капоту дорогого автомобиля, сложив руки на груди. Как только Демидов, не глуша двигателя, ступил на припорошенную снегом и оттого невидимую тропинку, он тут же отлепился от машины, выпрямился во весь рост, сжатые в кулаки ладони опустил вдоль тела. Ноги на ширине плеч, скрытая агрессия на лице, взгляд исподлобья. Нелегкий разговор предстоит, пронеслось в голове у каждого, в чем они, собственно, и не сомневались.

Не было традиционного мужского рукопожатия в знак приветствия, не было и едва заметного кивка с той же целью. Вместо этого, хмурый, неприязненный взгляд, натянутое молчание.

– Чё хотел? – первым нарушил тишину Влад, невольно копируя позу «мужа». Только руки у него, так же сжатые в кулаки, покоились в карманах куртки. Конечно же, чтобы избежать соблазна...

Денис вздернул подбородок, упрямо поджал губы. Выдержал паузу и, яростно стрельнув глазами, враждебно и требовательно произнес:

– Я хочу, чтобы ты оставил в покое нас с Ксенией.

Демидов ухмыльнулся.

– А кто к вам лезет-то?

– Ты! – тут же среагировал парень, тоном обвинителя в суде кинув в лицо Владу непреложную, по его мнению, истину.

– А ты ничего не попутал, студент? – помимо воли начал заводиться Демидов. – Вот лично ты мне нахрен не сдался. Как и твоя любовница, – последнее прозвучало после короткой заминки, но не менее возмущённо и сердито. – Мне сын мой нужен.

Влад внимательно наблюдал за тем, как Денис меняется в лице. Неужели оттого, что он заявил о своих правах на ребенка? Или что Ксюху любовницей назвал? Ну а кто ж она этому приодетому по последней моде юнцу? Уж точно не жена, что бы тот ни заявлял!

– Хочешь обо мне никогда не слышать?

Хорошая поговорка: «Куй железо, пока горячо», не зря народная мудрость так глаголет. «Не отходя от кассы», – это уже на современный манер.

– Помоги мне сына забрать, – даже имя сына при нем не захотел назвать. На кой черт Ксюха выбрала это имя?! – И больше ты обо мне не услышишь.

– Ксюша никогда не отдаст ребенка! – уверенно заявил Денис. – Она его любит! Она жить без него не сможет!

– А ты ей другого заделай, – грубо оборвал его Влад. – Или парочку. Руку и сердце предложи. Шмотками осыпь. За границу перевези. Бабы это любят. Ты же у нас иностранный студент? Так, чё, вернулся-то? Бери свою любовницу и вперёд, к счастливой жизни с кучей ребятишек!

– Она мне не любовница! – не вытерпел Денис. Само слово плюс то, каким тоном высказывался Демидов о Ксюше, звучали оскорбительно.

– А кто? Что-то я у нее ни кольца, ни штампа в паспорте не заметил.

Парень вынужденно замолчал, сверля бывшего заключенного горящим, озлобленным взглядом. Не его это дело!

– А вот мне она жена, – наступал тем временем Влад, – пусть и бывшая, но жена. И сын у нас есть. Так что нам с тобой разговаривать не о чем, студент, – озвучил пренебрежительно свои недавние мысли: – Не путайся под ногами...

– Какая она тебе жена?! – усмехнулся Денис с возмущением. – Ты ее опекун бывший! Опекун, который, воспользовавшись тем, что служит в органах, склонил несовершеннолетнюю девушку к вынужденному сожительству, – на этих словах его лицо исказила гримаса отвращения. – Как тебя вообще из тюрьмы выпустили?! – удивился в сердцах, не скрывая эмоций. – Тебе самое место там! До конца жизни!

– Я свое уже отсидел, – Влад помрачнел еще больше. Напоминание о том, как у них все случилось с Ксюшей, вгоняло в краску. Хорошо еще, что на улице темно – не так сильно, как он надеялся, в глаза бросалось.

– Ты за убийство отсидел, – парень был неугомонен. – А не за...

– Да! – резко оборвал его Демидов. Неприятный сюрприз, что Ксюхин воздыхатель все знал... Нельзя дать ему понять, что в разговоре он начинает одерживать верх. – Вот, представь себе, какой я ужасный человек! – ухмыльнулся с бравадой, напускным веселием. – Не боишься, что и тебя грохнуть могу в случае чего?

Ну да, кругом тишина, темнота, ни души. Денис если и испугался, то виду не показал. Наоборот, как-то расслабился, еще выше вздернул подбородок. Уголки губ снова дрогнули в усмешке.

– И опять на зону вернешься? Да стоит полиции узнать, что ты нам просто угрожаешь, и ...

– Оставим лирику, – опять перебил его Влад. – Меня интересует мой сын и больше ничего. Так что можешь спокойно выдыхать, – кинул небрежно, – на твою даму сердца я не посягаю, – ухмыльнулся после короткой паузы. – Просто всегда буду где-то поблизости, – и снова пауза, – до тех пор, пока не добьюсь, чтобы сын проживал со мной. Пять лет ребенок жил с матерью, теперь будет жить с отцом. Справедливо.

– Он не остается с чужими, – угрюмо заметил Денис.

– А я ему не чужой. Ты чужой, а я нет. Постепенно он привыкнет ко мне.

Денис помалкивал. Замолчал и Влад. Неспешно достал пачку сигарет, подкурил одну, не сводя глаз с соперника.

– Возьми деньги, – наконец негромко произнес парень, взывая к остаткам здравомыслия и совести. – Она не переживет разлуки с сыном, а он – с ней.

– Значит, я и ее заберу, а иначе ей придется привыкнуть.

Глава 9

Две машины разъехались в разные стороны, унося с собой раздраженных соперников, так и не пришедших ни к какому решению. Каждый стоял на своем.

Влад гнал по ночным улицам Москвы, но так и видел себя на загородной трассе почти шестилетней давности. В ту кошмарную ночь, когда он узнал, что он – это не он. Когда не мог поверить, что всю жизнь прожил в неведении и обмане. Ненашев, а не Демидов, ***! И такую судьбу хотела Ксю уготовить их сыну?! Чтобы он в один далеко не прекрасный день узнал, что он никакой не, как там его, Соколов, а Демидов?! Родитель с судимостью ему, видите ли, помешает! Да любая проверка легко вскроет факт усыновления! Нашла о чем заикаться!

Демидов все больше подливал масла в огонь своей ожесточенной решимости забрать сына себе, вспоминая жалящие слова Ксении. Эти двое влюбленных через столько лет все еще вместе? Вот и пусть наслаждаются обществом друг друга, и маленький Дениска не будет им мешать. Ведь именно так все и было бы, не окажись все так хреново... Только он единственный в плюсе от рождения сына! Поэтому и не стал вести долгие беседы с Ксюхиным новым мужем, завершил их бесплодные препирательства своим веским «не твое это дело», «не лезь куда не следует» и, не прощаясь, умчался в ночь.

Интересно, она в курсе их беседы? Или сама отправила парнишку к нему навстречу, наивно полагая, что у того получится вправить ему мозги? Влад надеялся, что тот все понял, и палок в колеса не ожидается. Потому как бесполезно. Он будет действовать в рамках закона, а посему базу подготовит железобетонную. Пусть так «жене» и передаст. И это их последний диалог.

– Передай жене, – насмешливые слова бывшего заключенного так и звучали в ушах у Дениса, даже когда он поднимался в квартиру «после боулинга». Постоял немного перед дверью, теребя в руках связку, прежде чем решился сунуть ключ в замочную скважину. Так рано его Ксения не ждет – сразу поймет, что он что-то от нее скрывает. Рассказывать или нет?

Ксения, уложив Дениску спать, но продолжая лежать с ним в кровати, сделала вид, что не заметила прихода парня. А может, и вправду не услышала, погруженная глубоко в тяжелые мысли. Уставилась невидящим взглядом в одну точку перед собой, прижимаясь щекой к макушке сына, рукой обнимая его за скрытое под одеялом тельце.

Денис потоптался на пороге комнаты, нерешительно двинулся к ней. Осторожно присел у кровати на корточки, невесомо коснулся плеча. Девушка вздрогнула. Точно, мыслями была где-то далеко... На губах ее появилась кратковременная неловкая улыбка, словно извиняющаяся за то, что он застал ее отсутствующий вид.

– Уснул? – спросил парень шепотом, указывая на мерно сопящего ребенка. – Пойдем спать, – потянул за руку.

Ксения помедлила, нехотя встала с кровати. Покидать комнату вслед за Денисом не торопилась. Бесконечно поправляла одеяло, подтыкая его со всех сторон, чтобы малыш во сне не раскрылся. По-прежнему молчала. И в молчании ее ощутимо читалась подавленность, отстраненность, внутреннее переживание.

Парень решил. Пока ехал, и так думал, и эдак. Перебрал кучу вариантов, как отвадить настырного, не собирающегося успокаиваться Демидова от семьи – от простых и грубых до многоходовых и изощренных. Данный способ каким-то образом втемяшился в голову, прочно укоренившись в мыслях. А почему бы и нет? Просто планы, которые все равно когда-нибудь станут реальностью, осуществляются немного раньше...

– Пойдем, – приблизившись к Ксении, взял ее безвольную руку, нежно приобняв, повел к их спальне. Не выпустил из объятий даже тогда, когда она остановилась напротив широкой

двухспальной кровати, оставшейся еще в наследство от бабушки. Прикоснулся губами к теплему виску и шепотом, чтобы удивить, а не шокировать, предложил: – Давай ребенка родим...

Девушка перевела на него полный недоумения взгляд. О чем это он? И почему именно сейчас заговорил об этом?

– Денис, по-моему, не самое удачное время для шуток, – произнесла она с укоризной. – Тебе не кажется? – глаза смотрели строго. День сегодня выдался напряженный, настроения шутить не было.

– А я и не шучу, – улыбнулся парень.

Ксения высвободилась из его объятий и, пройдя к зеркалу, присела на мягкий пуфик перед ним. Стянула с головы резинку, позволив копне волос рассыпаться по плечам. Взялась за расческу. От усталости и недосыпания слипались глаза. Все, чего хотелось, это приклонить голову на подушку и забыть о внезапном появлении Демидова, потрясем ее до невозможности, вылившегося затем в сложные вопросы сына о «папах».

Денис, словно игнорируя ее дурное расположение духа, наклонился к ней сзади, обняв за талию, оперся подбородком о плечо, продолжая улыбаться.

– Со следующей недели моя стажировка закончится, и меня официально примут в штат, – сообщил он с сияющим видом. – Туда, куда я и хотел. В отдел международных операций.

– Поздравляю, – нашла в себе силы улыбнуться и Ксения, в душе радуясь смене темы. – Ты этого ждал.

Неожиданно парень стал серьезен. Пристально посмотрел в глаза Ксениному отражению в зеркале и негромко выдал:

– Давай поженимся? И ребенка родим...

Рука девушки застыла в воздухе вместе с расческой, так и не коснувшись гладких прядей. Во взгляде вновь мелькнула укоризна. Ну почему он завел разговор об этом именно сегодня?

– Дине уже пять будет, пока второй родится – шесть... Разница большая...

Ксения молчала, не зная, как реагировать на предложение руки и сердца. Вроде бы, полагалось радоваться, что Денис готов узаконить их отношения, вот только ожидаемого прилива счастья не ощущалось.

– Заявление в загс подадим, ресторан закажем, – соблазнял ее красивыми и желанными для любой девушки картинками важного торжества Денис, одновременно и нашептывая ей на ухо и глядя на ее отражение в зеркале. – Платье шикарное купим, в свадебное путешествие поедем.

– Ты только на работу вышел. Кто тебя отпустит в свадебное путешествие? – усмехнулась девушка, возвращая ему сквозь зеркало взгляд лишь с тенью улыбки в глазах.

– А мы летом, – продолжая нежно терзать мочку уха Ксении, промурлыкал парень. – Свадьбу сейчас отметим, а в путешествие летом, м-м?

– А если я летом беременная буду? Как я поеду? – откровенно начала злиться Ксения. Неужели Денис не понимает, что ей сегодня, сейчас не до этого?!

– Я буду только рад, – парень, казалось, не замечал мелькнувших в ее глазах искорок гнева. – Девочку хочу, – протянул мечтательно. – Дочку.

Со стуком опустив расческу на полку, Ксения слишком резко скинула с себя руки Дениса, поднялась с пуфика. Отошла в дальний угол комнаты. Парень успел заметить ее хмуро сдвинутые брови, что тут же смыло с его лица благодушную улыбку. Вместо этого, губы скривила горькая усмешка. Он какое-то время еще посидел в той же позе, в какой его застал всплеск Ксюшиного гнева, затем медленно распрямился, повернулся к ней.

– Понятно. Ты не хочешь за меня, – констатировал ровным голосом, в котором нельзя было распознать обуревающих его в данный момент чувств. Ни обиды, ни возмущения, ни облегчения – ровным счетом ничего.

– Денис, извини, но сейчас я не хочу об этом говорить, – не оборачиваясь к нему, глухо призналась Ксения. Еще и его слова о девочке-дочке напомнили о тайне, о которой, слава богу, так никто и не узнал. И почему она всегда вынуждена что-нибудь да скрывать от Дениса?!

– Это из-за твоего бывшего, да?

Всё-таки обида прорвалась наружу, захлестнула ослепляющей волной. А иначе почему эти слова прозвучали, да ещё и сформулированные в таком ключе? Какой он ей «бывший»?

– В прошлый раз ты сказала, что сначала надо просто пожить вместе, чтобы лучше узнать друг друга, а теперь что? Мы знакомы уже шесть лет, Ксю, из них встречались почти три. Два месяца живём под одной крышей. Мне кажется, этого вполне достаточно, чтобы понять, хочешь ты быть со мной до конца жизни или же нет.

– Я хочу быть с тобой. Правда, – девушка повернулась к нему, умоляюще сложила ладошки перед собой. – Но прямо сейчас я не могу ни о чем думать, кроме того, что завтра опять заявится Влад и...

Ксения замолчала. Даже одно упоминание об отце маленького Дениски поднимало в груди такую волну паники, что горло сразу перехватывало спазмом, становилось трудно дышать. А соображать, и подавно, мозг отказывался. Ей просто нужно время. Чтобы успокоиться, чтобы привыкнуть к его постоянному присутствию.

– Ну и заявится он завтра, а дальше что? Так и будешь дрожать перед ним как осиновый лист на ветру? Он же только этого и добивается – запугать тебя хочет. Чтобы ты не жила, а существовала. Чтобы счастливой не была. Чтобы к нему вернулась от безысходности. Именно поэтому он хочет Диню у тебя отобрать, прикрываясь отцовской любовью.

– Что?!

Ксения не могла верить своим ушам. Денис говорил так, как будто... как будто лично общался с Владом, причем совсем недавно!

– Только я не знаю, это насколько нужно быть твердолобым и упёртым недоумком, чтобы всерьез полагать, что суд может забрать ребенка у тебя и отдать его этому никчемному папаше, отсидевшему срок за убийство, – голос Дениса становился все громче, сердитее, злее. – Не верь ему, Ксюша! Не поддавайся на его провокации! Не ведись на его грязный шантаж! Я знаю, он будет ломать тебя до конца, пока не добьется своего. Это его излюбленная манера общения – давить, угрожать, внушать свое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.